

алексей
фомичев

спаситель по найму:
преодоление

Форс-мажор

Алексей Фомичев

Спаситель по найму: Преодоление

«Автор»

2010

Фомичев А. С.

Спаситель по найму: Преодоление / А. С. Фомичев — «Автор», 2010 — (Форс-мажор)

Лучший из оракулов предсказывает: спасение принесет только выходец из другой реальности – Человек Войны с камнем в сердце и отвагой льва, продающий свое воинское искусство за звонкое золото... Посланники, сумевшие пройти между мирами, уверены: этот избранный – наемник Герман Ветров, только что вернувшийся на родину после службы за границей. Поначалу Герман попросту принимает их за сумасшедших. Но сумасшедшие эти готовы заплатить любую цену, которую он назначит... И тогда Ветров и его лучший друг Кирилл Шилов решают рискнуть. В конце концов, не все ли равно наемникам, где и за кого сражаться?

© Фомичев А. С., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Часть 1	5
1	9
2	18
3	24
4	29
5	34
6	38
7	45
8	55
9	59
10	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Алексей Фомичев

Спаситель по найму: Преодоление

Часть 1

Цель не определена

...В Смет-Близ король Хартемена Ферлаг Сарбек Третий прибыл через месяц после мятежа во дворце. Вместе с ним приехали высшие чиновники, включая первого министра и главу квартирмейстерского (Генерального) штаба. Сюда же прибыли командующий третьей армией и начальник гарнизона, чьи войска прикрывали западное направление. Кроме них, присутствовали начальники управлений полиции и тайного департамента.

Король остановился во дворце наместника Дервита. Тот с радостью принял монарха и предоставил в его пользование сам дворец и всю прислугу. Такую честь наместнику оказывали впервые, и он был готов расшибиться в лепешку, лишь бы угодить сюзерену.

Ферлаг до минимума сократил официальную часть и сразу объявил начало военного совета. Первому слово предоставили обер-колонелю Вернеру, который уже приступил к исполнению обязанностей начальника всех пограничных войск.

Вернер, понятное дело, волновался, впервые делая доклад королю, но на это никто не обращал внимания.

– ...На расширенном совещании в штабе армии было принято решение о проведении разведывательных рейдов с целью уточнения мест дислокации сил противника, количества войск, оценки их боеспособности и выяснения общего плана действий. Рейды проводились специальными отрядами из состава пехотных полков. В результате уничтожено до двух сотен кочевников, около двух десятков взято в плен. Обнаружены три больших и три малых группировки на удалении в пять – десять лиг от границы.

Вернер показал на карте места сосредоточения, назвал ориентировочную численность каждой и племенную принадлежность. Король внимательно слушал обер-колонеля, не перебивая его и только изредка делая пометки на листке.

– После проверки данных и допросов пленных стала ясна общая картина предстоящего вторжения. Южная и центральная группировки должны наносить сходящийся удар общим направлением на Маварид. Цель – тылы армии, промышленные предприятия, рудники. Северная группировка наносит удар по Рамберу. С целью отрезать рамберский выступ от королевства. В походе принимают участие войска трех кочевий. Причем, кроме постоянных дружин, идут вспомогательные отряды. Всего в походе участвуют до двадцати пяти тысяч человек.

Король написал на листе эту цифру и обвел ее жирной линией. Количество войск впечатляло. Похоже, степняки собрали под знамена почти все боеспособное мужское население. Зачем?

Вернер закончил доклад и склонил голову.

– Благодарю, обер-колонель, – кивнул ему король. – Генерал Акдер. Какой план кампании вы разработали?

Вперед выступил командующий третьей армией генерал-мастер Акдер, пожилой тучный мужчина с седыми волосами и пышными бакенбардами, тоже седыми. В парадном мундире при наградах он выглядел весьма авантажно даже на фоне столичных чиновников. И тем более на фоне одетого в полевой мундир Вернера.

Кстати, король даровал обер-колонелю право являться к нему в таком виде. А полевую форму пограничной пехоты хотел утвердить в качестве официальной формы нового корпуса.

– Ваше величество, – начал Акдер, – мы совместно с начальником гарнизона генералом Серквистом и обер-колонелем Вернером, всесторонне оценив обстановку и силы противника, приняли решение о ведении маневренных боевых действий. Войска обер-колонеля Вернера организуют рейды и налеты на лагеря противника, будут перехватывать его разведку, наносить тревожащие удары с целью сковать войска степняков и заставить их переходить к обороне. Для этого в помощь обер-колонелю Вернеру выделены драгунский полк и добровольческая конная бригада. Одновременно с этим основные силы армии готовят оборону на участках вероятного прорыва противника. Общая идея такова: фланговыми ударами заставить врага наступать в выгодном нам направлении, где будет организована основная линия обороны. Когда противник окажется в западне, мы захлопнем ловушку и уничтожим его.

Акдер говорил медленно, словно втолковывал нерадивым ученикам прописные истины. Такая манера излагать сведения вызвала раздражение, но король и все остальные слушали пожилого генерала очень внимательно. При всем своем вздорном и упрямом характере, тот был прирожденным военным и отменным стратегом. Королевству он начал служить еще сорок лет назад, при деде нынешнего монарха.

После Акдера король предоставил слово главе квартирмейстерского штаба генерал-квартирмейстеру Этропону. Тот в целом план одобрил, но внес несколько предложений по расстановке сил. Судя по выражениям лиц участников, предложения Этропона не вызвали особого восторга. Здесь, на месте, ситуация была видна лучше, чем из главного штаба.

Король предложил военным еще раз обсудить все детали и завтра доложить окончательный вариант. Предпринятые шаги одобрил и попросил Акдера и Вернера представить к наградам отличившихся солдат и офицеров.

– Думаю, вы уже знаете, что тайный департамент совместно с полицией взяли под стражу несколько человек. Они подозреваются в шпионаже в пользу степняков, – заявил король. – Руководитель отделения тайного департамента провинции введет вас в курс дела.

Взгляды присутствующих скрестились на неприметном человеке, одетом в черный мундир без украшений и знаков различия. Этот невысокий худощавый чиновник был знаком многим. В чужие дела не лез, но свои обязанности исполнял пунктуально. И самое удивительное, сумел не нажить врагов в провинции, что при его работе почти невероятно. Звали его Октерс.

Октерс сообщил, что под стражу взяты заместитель начальника тыловой базы и гражданский чиновник, ведающий поставками продовольствия в армию. Они сознались, что собирали и передавали сведения о войсках некоему торговцу. Того тоже хотели задержать, но он успел покончить с собой, приняв яд. Еще один человек – мелкий служащий банка – вступил в перестрелку с агентами департамента и был убит.

Таким образом, добраться до руководства шпионской сети департамент не смог. Все ниточки были отрезаны. Показания захваченных шпионов позволили частично восстановить картину происходящего, но не дали ответа на главный вопрос: кто и зачем все это делал? Тайный департамент продолжал работу, однако новых результатов пока нет...

– Плохо! – недовольно произнес король. – У нас под носом действовала целая шпионская сеть, а мы ее заметили только недавно. Однако меня тревожит не это. А сам факт заговора. Месяц назад была предпринята попытка убийства наших гостей, призванных спасти страну. Теперь мы обнаруживаем шпионскую сеть здесь. Не исключено, что все это звенья одной цепи. Мы не знаем главного – кто стоит за всем этим? Кто плетет сети заговора? Кто толкнул степняков на небывалый поход на Хартемен?

Ферлаг обвел взглядом собравшихся и кивнул первому министру.

– Вал-Делей, зачитайте депешу, присланную королем Зенчича.

Вал-Делей поклонился, достал из папки плотный лист бумаги, украшенный вензелями королевского Дома Зенчич, и откашлялся.

– Его величество король Израбек сообщает королю Ферлагу о том, что его страна на грани войны со своим восточным соседом – дворянским союзом Макермат. После многих лет мира дворянский союз выдвинул ряд территориальных претензий и готовится к вторжению. Попытки переговоров провалились.

– С Зенчичем у нас военный союз, – перебил Вал-Делея король. – Но помочь ему сейчас мы вряд ли сможем. Если только двинуть войска первой армии. Но кто знает, как будут развиваться события на границе со Степью? Может быть, вслед за тремя кочевьями на нас пойдут и остальные?.. С другой стороны, и Зенчич не сможет оказать нам военную помощь. Этот факт тоже настораживает. Не является ли агрессия Макермата спланированной одновременно с вторжением Степи?

Ферлаг сделал паузу, принял от слуги стакан с водой и в три глотка осушил его.

– Ситуация крайне напряженная. Пока что все предсказания оракулов сбываются, королевство под угрозой. Поэтому я хотел обратить ваше внимание на то, чтобы вы более тщательно планировали все действия и не исключали возможности нанесения ударов и с других сторон.

* * *

После совещания король отпустил всех, оставив при себе первого министра и обер-колонеля Вернера.

– Я вижу, вы уже приступили к новой работе, дорогой Вернер, – приветливо сказал монарх. – Как вам эта должность?

– Хлопотная, – откровенно ответил обер-колонель. – Другой масштаб. Пока я только привыкаю.

– Старание похвально. Мне доложили, что вы, не ломая старое, строите новое. Это вдвойне сложно в том момент, когда враг стоит у границы.

Вернер смутился. Не привык к похвалам монарха, да еще частым.

Ферлаг, видя состояние обер-колонеля, сменил тему.

– Читал ваше донесение о выходе наших гостей в Степь с караваном. Новых вестей от них нет?

– Нет, ваше величество. По всем срокам караван должен уже идти обратно. Возможно, с ним придут вести. Германа и Кира сопровождали мои солдаты, может быть, кто-то из них вернется.

Король невольно вздохнул. Его терзали вполне понятные сомнения относительно успеха миссии Человека Войны. Однако уверения верховного оракула и последние события подтверждали верность предсказания.

– Думаю, они прошли Степь и должны прибыть на побережье, – осторожно произнес Вал-Делей. – Иначе верховный оракул предупредил бы нас о неудаче.

– Неринг говорил, что не может сейчас точно знать, жив ли Человек Войны и где он. Транс ничего не дает.

– Значит, будем верить в Германа и его друга и молиться за них.

Король кивнул, посмотрел на обер-колонеля.

– Ты пробовал молиться, Вернер?

Тот растерянно пожал плечами.

– Давно, ваше величество. Не то что я не верю во Всевидящего, но...

– Понимаю. Лучшая молитва – это дело. Просто иногда бывают моменты в жизни, когда от тебя ничего не зависит и вся надежда на чудо, на бога.

Ферлаг замолчал, чувствуя, что излишне откровенничает с приближенными, но потом все же договорил:

– Мы делаем все, что от нас зависит. Но спасение страны не в наших руках. Остается только молить Всевидящего и ждать чуда от Человека Войны. Надеюсь, он его совершит. Иной исход я и представить боюсь.

Вернер тактично склонил голову, принимая откровенность монарха как доверие. И невольно подумал, что король в своих молитвах чаще обращается к Герману, а не к Всевидящему. Мысль была дерзкой, но верной. Ведь в спасители королевства призвали выходца из иного мира, а не бога. Значит, человек может больше, чем бог! На это вся надежда монарха. Да и остальных тоже...

1

Поселок Гатулин возник на месте крохотной деревушки всего десять лет назад, когда рейды поисковых отрядов за гряды стали регулярными. При новых планах федерации по расширению территорий Гатулину еще предстояло стать караван-сараям, перевалочным пунктом между метрополией и новыми провинциями. Пока же это был небольшой населенный пункт, жители которого зарабатывали на хлеб тем, что обслуживали поисковые отряды.

На единственной улице поселка соседствовали постоянный двор, два паба, мужской салон (бордель) и несколько магазинов. Кроме того, в поселке была конюшня, мельница, пивоварня, пошивочная и обувная мастерские.

Охотники за древностями могли купить здесь все: одежду, обувь, оружие, инструменты, подзорные трубы, бинокли, лошадей, седла, упряжь, палатки, спиртное, продукты.

Плати и бери. Если есть деньги. А если нет – ссудят в отделении Северо-западного банка Фолли. Под не очень большие проценты.

Для вернувшихся с уловом искателей в поселке созданы все условия. Номера на постоянном дворе, еда и выпивка в пабах. А для тех, кто стосковался по женской ласке – мужской салон.

Обычно в поселке одновременно бывало не больше десятка искателей. Но еще жили представители частных фирм и сотрудники экспедиционной группы. Эти следили за работой поисковиков и копателей, забирали добычу, давали наводку на новые районы. Так что поселок никогда не пустовал.

* * *

В Гатулин наемники прибыли через час после перехода границы. Первым делом сменили одежду и обувь. Это в Хартемене никого не волновал их вид. Здесь привлекать внимание странной формой не стоит.

В магазине взяли стандартный для здешних мест набор: брюки, рубашка, безрукавка. На ноги сапоги, на голову шляпа. Удобная и практичная одежда.

В оружейной лавке докупили патронов к трофейному оружию. Хозяин лавки настойчиво предлагал новые семизарядные револьверы, но наемники не взяли. Один лишний патрон дела не решит, а в случае чего достанут пистолеты.

Покончив с покупками, осмотрели себя.

– Вполне, – одобрил Кир. – Только все слишком новое.

– Обомнется.

– Да. Но мы потратили разом большую сумму. Это вызовет подозрение.

– Значит, уедем отсюда поскорее. Сколько у нас денег осталось?

Кир достал бумажник, заглянул в него.

– Восемь понгов и полсотни шкортов.

– Маловато. Надо золото обменять.

– Только не здесь, мы и так наследили.

– Перекусим в пабе и уходим. А то еще Ренд заявится.

Федерация уже целиком перешла на бумажные деньги. Расчетной единицей стал понгер (сокращенно – понг). В одном понгере было сто шкортов.

В ходу были бумажные купюры по три, пять, десять, пятьдесят и сто понгеров. Монеты по одному, два, пять, десять, пятьдесят шкортов и один понгер.

Купюры печатали на прочной бумаге с добавлением паонегра – переработанного материала из хвойного дерева паонегр. Отсюда и разговорное название денег – понг.

Еще ходили золотые монеты стоимостью в десять и пятьдесят понгеров. Но их оставалось мало, большинство переплавили, остальные осели у коллекционеров.

* * *

Свою форму и оружие они убрали в купленные дорожные сумки. Надели пояса с кобурами, проверили, насколько легко достаются револьверы.

– Точно ковбой, – хмыкал Кир. – Вообще, такое впечатление, что мы на съемочной площадке Голливуда. И снимают какой-нибудь вестерн.

– Похоже, – кивнул Герман. – Сейчас вон из паба Клинт Иствуд выйдет.

Кир pokrивил губы. Гатулин действительно напоминал американский городок конца девятнадцатого века. И паб был чем-то похож на американский салун: двухэтажное здание с широкой вывеской над крыльцом, двустворчатые двери вполону человеческого роста.

– Там был Дикий запад, здесь Новый восток. Видимо, и нравы похожие.

– Ладно, двигаем в паб. Надеюсь, на обед денег хватит.

Здесьний паб был одновременно и гостиницей. На втором этаже имелись несколько номеров. Но только для тех, кого хозяин заведения знал лично.

А первый этаж представлял собой симбиоз кафе и ресторана. Большой бар с длинной стойкой, несколько рядов столиков. В дальнем углу что-то вроде подиума. Похоже, здесь изредка выступали заезжие или местные менестрели.

Именовался паб незатейливо, но емко: «У гряды». Видимо, с намеком, что иных заведений ближе к Степи нет.

У входа в паб была коновязь, но наемники отвели коней в конюшню на заднем дворе. За пользование конюшней взималась отдельная плата, однако земляне предпочли переплатить, чем потерять вещи.

Когда друзья вошли в зал, взгляды присутствующих скрестились на них. Новички на границе всегда вызывают интерес. Еще одни искатели удачи в Степи, а значит, для кого-то конкуренты, а для кого-то – клиенты.

Наемники заняли угловой стол у окна, в которое видна дорожка к конюшне. Сели лицом к входу. И осмотрели зал.

Днем в пабе народу было немного, местные завсегдагаи работали, а приезжие либо отсыпались, либо еще не прибыли. За двумя столиками сидели пять человек. Играли в карты, пили, болтали. Все курили длинные сигариллы, весьма распространенные в этих местах. Запах душистого табака заполнял зал.

Игроки за ближним столом – явно искатели. Одежда не новая, сапоги поцарапанные, со сбитыми каблуками. Кобуры низко свисают с ремней. Такое ощущение, что здесьние парни насмотрелись вестернов и скопировали повадки ковбоев.

Двое других, видимо, местные. Одеты попроще – брюки и рубашки. Но на головах традиционные шляпы.

– Слишком много схожего между Диким западом и этими местами, – негромко произнес Кир. – Тогда и обычаи, стиль поведения, повадки должны быть такими же.

– Вполне. Но считать, что все здесь аналогично, не стоит. А то можно налететь на какой-нибудь детали. Где этот хозяин?

Герман повертел головой, ища бармена, но тот уже шел к новым посетителям.

Владелец паба, он же по совместительству бармен, имел внушительный вид. Высокий рост, плотное телосложение, огромный «пивной» живот и красное лицо. Половина лица скрыта

под рыжей бородой. На голове шляпа с широкими полями. На ремне длинный тесак. А револьвер, наверное, за спиной, без оружия тут не ходили.

Он встал в двух шагах от столика, буркнул слова приветствия и вопросительно уставился на гостей. Понятие «меню» в услуги паба явно не входило. Герман встретил не особо дружелюбный взгляд хозяина, выдержал его и ровным голосом спросил:

– Что на обед?

– Свиные ножки с тушеной капустой, жареные сосиски с картошкой, отбивная. Могу еще предложить поросенка и жареную телятину.

– А запить?

– Бракл, гаркаус, пиво.

– Угу. – Герман озадаченно почесал переносицу и покосился на Кира.

– Тогда так. Две отбивные и две порции сосисок. К ним пива. Одну порцию бракла, одну гаркауса.

Хозяин скривил лицо.

– Гаркаус? Да еще с отбивной?

Видимо «гаркаус» здесь пили с иными блюдами. Герману на это наплевать, надо просто понять, что скрывается за незнакомым названием.

– Неси, – утвердительно кивнул он. – Но сначала скажи, сколько это будет стоить.

– Две порции отбивных – по полпонга, сосиски с картошкой – по шестьдесят шкортов. Кружка пива – сорок. Порция бракла – полтора понга, гаркаус – понг.

Хозяин замолчал, давая возможность гостям самим произвести подсчет. Герман кивнул и быстро провел в уме несложные действия.

– Пять с половиной.

Владелец заведения явно не ждал столь быстрого ответа, наверное, искатели не отличались резвым мышлением. Он невольно кивнул и спросил:

– Нести?

– И побыстрее.

В зале было довольно жарко, не спасали даже открытые окна и ветер, гулявший между столиками. Однако все сидели в безрукавках и шляпах и снимать хоть что-то не спешили. Не стали снимать безрукавки и земляне, только расстегнули рубашки до пояса.

Заказ принесли минут через десять. Невысокий паренек, наверное, сын хозяина, поставил на стол тарелки с отбивными, а следом принес сосиски. Выпивку доставил сам хозяин. Две внушительные кружки с пенным напитком, стакан, на три четверти наполненный светло-коричневой жидкостью, и бокал с жидкостью вишневого цвета.

Кир с подозрением посмотрел на бокал и принюхался к мясу. Пережарено. А сосиски вроде ничего.

– Ну что, с почином, – тихонько произнес Герман и поднял кружку с пивом.

– Угу. И чтоб пережить обед.

Все оказалось не так плохо. Мясо хоть и было слегка пережарено, но пошло хорошо. Сосиски вообще выше похвал, как и картошка. Земляне еще поудивлялись, откуда здесь сей продукт. В Хартемене о нем не слышали.

Пиво тоже было неплохим, и что самое важное – холодным. Бракл – это местное бренди, не самое поганое пойло. Наемники пили и хуже. А гаркаус – крепленое вишневое вино. Приятное на вкус, но совершенно не подходящее к мясу.

Наемники ели не спеша, не забывали поглядывать по сторонам и сами ловили любопытные взгляды посетителей. Впрочем, никто к ним с вопросами не лез и в собутыльники не навязывался.

По-хорошему, следовало сделать где-нибудь остановку, осмотреться и хорошенько продумать план дальнейших действий. Ибо чувствовали себя земляне несколько растерянными.

В Хартемене их сразу приняли как важных гостей, все готовы были помочь, подсказать, объяснить. А здесь они одни, подсказок ждать неоткуда. Чужая страна, чужие люди.

И потом, что делать дальше? Организовывать убийство канцлера? Но ведь это только их догадка, что канцлер – виновник грозящих королевству бед. Значит, надо разобраться, выяснить, как обстоят дела на самом деле.

Или сразу искать неведомое братство Хранителей? Но где оно? У первого встречного не спросишь.

А еще проблема с золотом, которое надо продать. Но кому? И не вызовет ли это подозрений?

Беда в том, что они ничего не знали об этой стране, любой неверный шаг мог выдать в них чужаков. А за чужими здесь есть кому присмотреть.

Да, желательно все обмозговать, разложить по полочкам и составить план. Но времени на это нет. Надо уезжать из поселка, надо решать вопрос с финансами. И не наследить. Так что все размышления и прикидки придется проводить на ходу.

Вот и приуныли слегка наемники. Такое случается даже с самыми опытными.

– Делай, что должно, и будь, что будет, – вздохнул Кир. – Иного выбора нет. Если только не переходить в режим «рейд по тылам».

Герман недовольно качнул головой. При таком режиме следует считать себя в тылу врага. И поступать соответственно: вести активный поиск, брать языков, уничтожать их после допроса, не оставлять свидетелей.

Это целесообразно на войне, когда иного выхода нет. Там можно валить противника направо и налево, зная, что с фронта наступают свои, а врагу искать диверсионную группу просто некогда.

Но действовать так здесь нельзя. Оставлять за собой кровавый след не только глупо, но и опасно.

– Не подходит, – ответил Герман. – Только хуже сделаем.

Кир кивнул, и сам понимал бесперспективность такого варианта.

– Здесь есть бордель. Можно снять девочек и разговорить их. Какие-никакие данные, причем расспросы подозрений не вызовут.

– У нас денег кот наплакал. На девочек не хватит. А светить золото нельзя.

– Это верно. Тогда только один вариант – уезжать.

– Именно. – Герман обернулся к бару. – Где там этот хозяин?

У входа слышались голоса. В дверях возникли несколько молодых парней. Громко разговаривая, они прошли в зал, заняли самый большой стол и потребовали бракла. Потом оглядели посетителей вызывающими взглядами.

Наемники тоже заметили новых визитеров и по привычке оценили их.

Трое. Молодые, здоровые. На широких ремнях кобуры с револьверами, у парня с ключковой бородкой даже две. Лица загорелые, руки явно привычные к оружию и инструменту. Взгляды уверенные, наглые. У бородатого на безымянном пальце левой руки печатка, у других на запястьях левых рук цепочки. Золотые. Небедные мальчишки. И одежда хоть и ношенная, но хорошего качества. А рукоятки револьверов украшены костяными накладками. И сапоги с вышивкой.

Почти стопроцентно поисковики, причем удачливые. Здесь, конечно, не в первый раз, наверное, постоянно приезжают в поселок после рейдов по Степи.

Судя по тому, что остальные посетители паба не приветствовали эту троицу, отношения с ними были далеки от дружеских. Принесший выпивку хозяин был мрачен и неразговорчив. Видимо, репутация у этих парней не самая хорошая.

– Пора уходить, – негромко произнес Герман и окликнул хозяина.

Тот подошел.

– Что еще пожелаете?

– Рассчитаться.

Хозяин достал из кармана рубашки небольшой блокнотик.

– С вас пять с половиной.

– Мы еще коней в конюшне оставляли.

– Еще один понг. Итого шесть с половиной.

Герман положил на стол две трехпонговые бумажки и пять монет. Хозяин сгреб их в ладонь и отошел к другому столу.

– Эй, парни, вы новенькие, что ли? – раздался рядом чей-то хрипловатый голос.

Герман поднял глаза. У их стола стоял один из поисковиков. Тот самый, с бородой. На лице легкая улыбка, глаза смотрят холодно. Большие пальцы рук заложены за пряжку ремня.

– Раньше я вас здесь не видел. Откуда приехали?

– Издалека, – лаконично ответил Герман, прикидывая, что нужно этому индюку.

– На кого работаете?

– Не твоё дело.

Бородатый ухмыльнулся, прищурил глаза.

– А может, мое? Может, зря вы сюда приехали? Тут участки и так поделены, новых искателей не надо.

Это было что-то новенькое. Ренд ничего подобного не рассказывал. Никаких участков никто в Степи не выделял, поиск велся где угодно и кем угодно. Кто первый нашел, тот и забирал добычу.

Герман скосил взгляд на соседний столик, где шла карточная игра. Там тоже сидят искатели, и на слова бородатого они отреагировали улыбками. Значит, этого парень брешет как сивый мерин. На слабо берет.

– Хорошо, – спокойно ответил Герман. – Встретим в Степи новичков – предупредим.

Бородач оскалится, посмотрел на своих. Его товарищи слушали разговор с интересом, но сами не лезли.

– Сердитые вы ребята, – протянул бородач. – Шутки не понимаете. Меня зовут Хавкёр. Моя команда работает здесь уже три года...

Он сделал паузу, наверное, ожидая, что и наемники назовут свои имена. Но те молчали. Герман вступать в беседу не хотел, а Кир вообще демонстративно не смотрел на бородача. Делал вид, что смотрит на вход, а на самом деле следил за подручными Хавкёра.

«Не вовремя это, – с досадой подумал Герман, на всякий случай прикидывая порядок действий. – Минут на пять бы позже пришли...»

Хавкёр ответа не дождался, помрачнел. Новички показали строптивый норов и проигнорировали его – опытного поисковика, можно сказать, ветерана, одного из самых удачливых охотников за древностями.

– Какие вы строгие. Не сердитесь, я пошутил насчет дележа участков. В Степи все равны. Все решает судьба. И удача.

Последние слова прозвучали предупреждением, мол, увидимся там – посмотрим, как повернет.

Герман держал взгляд бородача, но отвечать ему не спешил. Тот расценил это по-своему, щелкнул пальцами.

– Эй, Крак, налей-ка ребятам бракла за мой счет. Угощу новых приятелей.

Спектакль Герману начала надоедать. Он встал, покачал головой.

– Благодарю, мы спешим.

Хавкёр нахмурился.

– Ты отказываешься выпить за дружбу?

Кир досадливо дернул головой, Гера совершил ошибку. В таких местах отказ от угощения приравнивается к публичному оскорблению. Поспешил друг, не учел местных обычаев.

Хавкёр отступил на шаг, сгорбился.

– Да ты настоящая свинья и невежа!

Герман и сам сообразил, что поспешил с ответом. Но теперь обратно не отыграешь, надо идти напролом. Жаль только, что без шума уже не обойтись...

Он не стал отвечать, попробовал обойти Хавкёра. Но тот выставил руку, преграждая путь, и прошипел:

– Ответ! Ты должен ответить за оскорбление!

Герман заметил, как встали друзья бородача, как напряглись остальные посетители. Да, тихо эту ссору не решить. А жаль.

– Дай пройти, парень, – громко сказал Герман, специально чтобы слышали остальные. – Мы не ищем ссоры.

– Тогда ответь за оскорбление! – Хавкёр сделал еще шаг назад, разрывая дистанцию. – Сейчас же.

Ответ – это дуэль на револьверах или на кулаках. Насколько хорошо этот молодчик владеет оружием, Ветров не знал, и узнавать как-то не хотел. Но тихо уже не уйти. Значит, придется валить этого идиота и его дружков. И быстро. Пока другие не прибежали.

– Хороший пикничок, – улыбнулся Герман, глядя в глаза Хавкёру. – Переходящий в сабантуй.

Поисковик ничего не понял и удивленно посмотрел на Ветрова. Зато все понял Кир, которому слова и предназначались. Он тоже встал из-за стола и сделал шаг в сторону, «держа» приятелей Хавкёра. Теперь лишь бы другие не влезли. По идее, не должны, но это только по идее.

Герман шагнул вперед, прямо на Хавкёра. Тот сперва попятился, потом опять выставил руку.

– Ты не уйдешь!

– А что ты будешь делать? Стрелять?

– Я тебе мозги вышибу!

– Просто так? Выстрелишь в безоружного человека на глазах у всех? А полиции не боишься?

Хавкёр презрительно ощерился.

– Прячешься за шерифа? Так его здесь нет. Или побежишь жаловаться?

Он издевательски засмеялся, и его дружки поддержали товарища. Хозяину паба перспектива убийства в его заведении была не по душе, и он крикнул:

– Эй, Хавкёр, не глупи! Парни только приехали, местных обычаев могут и не знать!

– Узнают, – ответил бородач. – Мы их научим вежливости. А ты, Крак, не шуми. Здесь учить не будем, на улицу выйдем. Ну ты, приезжий! Готов?

Герман словно не слышал, пошел вперед. Грудью уперся в выставленную руку бородача. Тот толкнул Ветрова и положил правую ладонь на рукоятку револьвера.

– Попробуешь удрать, пушу пулю в лоб прямо здесь.

– Кишка тонка, – подначил его Герман.

– Что-о?

Хавкёр рванул револьвер из кобуры, но поднять его не успел. Герман действовал еще быстрее. Он выхватил нож и всадил его под подбородок поисковику.

Хавкёр вздрогнул и выронил револьвер. Герман рванул убитого на себя, закрываясь телом от дружков жожака.

Один из них вытащил револьвер, но Кир свалил его выстрелом в грудь. Второй застыл на месте, не смея дернуться. Ствол револьвера смотрел ему в лоб.

– Сними ремень! – скомандовал Кир. – Одной рукой!

Поисковик повиновался. Остальные в зале, включая хозяина, изумленно смотрели на происходящее, не делая попыток вмешаться.

– На колени! Руки за голову! Держись – пушу пулю в лоб!

Поисковик все делал быстро. Уже понял, что эти новички только на вид смирные.

Герман вытащил клинок и толкнул тело Хавкёра назад. Труп с грохотом упал. Герман убрал нож и обвел зал настороженным взглядом.

– У кого-нибудь есть вопросы?

Все молчали.

– Мы и впрямь не знаем всех обычаев, но никому не позволим безнаказанно убивать нас. Это понятно?... Хорошо.

Кир подошел к стоящему на коленях поисковику, обыскал его, вытащил из-за голенища сапога нож, бросил его в стену. Клинок вошел в дерево с громким стуком. Поисковик испуганно вжал голову в плечи.

– Вы меня убьете?

– Нет, если заплатишь штраф за своих дружков.

– Какой штраф?

– По полсотни понгов с каждого. И с тебя тоже.

– У меня столько нет...

Кир усмехнулся, поднял ремень с кобурой.

– С паршивой овцы хоть шерсти клок.

Пока Шилов собирал трофеи, Герман подошел к хозяину.

– У Хавкёра большая банда?

Крак хмыкнул.

– У него группа.

– Да хоть отряд! Сколько человек?

– Восемь. Вместе с ним.

– Значит, осталось пятеро. Где они?

– Судя по всему, в заведении малютки Галузо. – Видя, что Герман не понимает, хозяин добавил: – Мужской дом.

– Бордель? Ясно.

Подошел Кир, бросил на стойку ремни с кобурами и револьверы.

– Сколько возьмешь за них?

Крак посмотрел на Кира, на Германа, покосился на посетителей и негромко заметил:

– У нас не принято снимать с убитых вещи.

– Это трофеи. Добыты честно, в бою.

Хозяин ухмыльнулся.

– Только по десять за стволы и по три за ремни и кобуры.

Цены грабительские, наемники это поняли. В оружейной лавке неновые револьверы продавались по семнадцать понгов. Самые дешевые – по десять. А эти богато отделаны, пристреляны. Но сейчас не до торгов.

– Пусть так.

Хозяин сгреб добычу под прилавок, отсчитал четыре десятки и пятерку.

– Три понга за стрельбу в пабе, – объявил он.

– Идет, – улыбнулся Герман.

Торговец никогда свою выгоду не упустит!

Ветров спрятал деньги в кошелек, негромко заметил:

– Дружки Хавкёра будут мстить?

Крак согнал улыбку с лица, кивнул.

– Будут. Поэтому вам лучше уехать. Иначе здесь будет большая стрельба.

– Ты так думаешь, Крак? – раздался за спиной чей-то громкий властный голос.

Герман обернулся. В дверном проходе стояли двое. Впереди невысокий широкоплечий мужчина в длиннополом черном сюртуке и в черной шляпе. Чуть сзади высоченный парень в таком же наряде. У обоих на шляпах красно-синие нашивки в форме вертикального ромба. В центре ромба знак в виде горизонтальной восьмерки черного цвета.

У парня в руках винтовка. У мужчины оружия не видно, но оно, конечно, есть.

– Так ты думаешь, что этим ребятам надо поспешить, иначе шайка Хавкёра слезет с девок и начнет мстить за своего вожака?

Крак нахмурился и вздохнул:

– Да, шериф, я так думаю.

Опа, вот и местная власть появилась! Это хуже. Воевать с властями в планы наемников не входило. По крайней мере сразу.

Шериф прошел в зал, не обращая внимания на тела убитых и на стоящего на коленях поисковика. Встал напротив Германа, впери в него суровый взгляд и едко произнес:

– Только приехали и сразу вляпались! Откуда вы такие... невезучие?

– Невезучие, шериф, сейчас бы остывали на полу, – ответил Ветров.

– Тоже верно. И зачем же вы убили славного малого Хавкёра?

«Славного малого» шериф явно не любил, иначе бы не вложил в слова столько сарказма.

– Они начали первыми, шериф.

– Шериф Коменган, – тронул пальцами край шляпы шериф.

– Гер, – представился Ветров, сократив свое имя. – Они начали первыми, Коменган. И угрожали оружием. Есть свидетели.

Шериф оглянулся на посетителей, посмотрел на Крака. По их виду понял, что незнакомец говорит правду.

– И все же убийство, да еще в пабе! Это неправильно.

– Верно. Поэтому мы извинились перед Краком и заплатили штраф.

– А теперь хотите уехать?

– Есть такая мысль.

Шериф посмотрел в глаза Герману, прищурился.

– Ловкие вы ребята. Свалить Хавкёра не удавалось никому.

– Все когда-то происходит в первый раз.

– Это точно. И все же мне не хочется вас отпускать. Что-то мешает... Может быть, чутье, а?

Игру шерифа Герман понял. Коменган не знает, к чему прицепиться, и чисто интуитивно не доверяет наемникам. Вроде те сделали все правильно, однако два трупа никуда не деть.

– Если вам мало моих слов, допросите вон его! – кивнул Герман на пленника. – Уверен, он поведаст вам много чего интересного.

Шериф посмотрел на стоящего на коленях поисковика и кивнул.

– Ладно. Сегодня я добрый. Сваливайте отсюда и постарайтесь в ближайший месяц не появляться. Иначе парни Хавкёра ухлопают вас.

– Хороший совет, шериф. Мы им воспользуемся.

Коменган демонстративно отвернулся от Ветрова и пошел к пленнику. А наемники поспешили в конюшню. Следовало уезжать как можно быстрее, пока не передумал шериф или

не прибежали друзья убитых. Ради своего вожака поисковики слезут с девок, а их уже могли предупредить.

2

– С народом надо быть вежливым! Приветливым! И вообще не в русских традициях отказываться от дармовой выпивки!

– Зато в русских традициях давать обидчику в морду!

– Ну да.

– Но в чужой монастырь со своей монашкой не ходят! Раз здесь привыкли лупить из всех стволов почем зря, то и нам не грех.

– Не грех. Но проблема. Пока небольшая.

– Вот и нечего время терять.

– А никто и не теряет. Кстати, можем стартовать. Я готов.

– И я.

– Вперед!

Пять минут ушло на то, чтобы покинуть поселок. И еще полтора часа, чтобы добраться до соседнего.

Все это время наемники держали руки на оружии и не забывали оглядываться. А всем встречным кивали, как китайские болванчики. Урок этики приграничья пошел впрок.

Через полтора часа наемники въехали на окраину довольно крупного населенного пункта, раза в два большего Гатулина.

Метрах в ста от крайних домов была застава – деревянная будка и шлагбаум. Возле него прохаживался постовой – невысокий парень в полувоенной форме с кобурой на ремне. Увидев всадников, он поправил шляпу и громко спросил:

– Следуете в Мекмират?

– Следуем, – с некоторой задержкой ответил Герман.

– Везете что-либо на продажу?

Кир окинул парня недовольным взглядом и поинтересовался:

– А ты что, купить хочешь?

– Нет, – невозмутимо ответил тот. – Но если вы будете что-то продавать, с вас налог пять понгов. А если это предметы из Степи, то восемь понгов.

– А как ты поймешь, из Степи или нет?

Из будки вышел второй постовой, лет на двадцать старше первого, с усами в стиле Буденного. Облокотившись о будку, он насмешливо произнес:

– А это и дураку понятно. Раз приехали с границы искатели, значит, либо привезли что-то, либо решили погулять. Иначе вы дальше Гатулина не ездите. Только если решили бросить эту работу!

Кир качнул головой.

– Догадливый! Но у нас нет ничего для продажи.

Постовой скользнул взглядом по туго набитым баулам и сказал:

– Штраф за неразрешенную торговлю двадцать понгов. А плата за проезд на лошадях – два.

– А что так?

Усатый прищурил левый глаз, с подозрением в голосе произнес:

– Забыли? Если ваши лошадки наложат посреди дороги, кто убирать будет, а? То-то же!

– Да ладно, – выдавил улыбку Герман. – Мы надеялись, что ты забыл. С нас четыре понга, так? Держи.

Он протянул деньги постовому.

– Еще вопросы есть?

– Нет. Можете проезжать.

Напарник усаха открыл шлагбаум и махнул рукой. Наемники проехали заставу под бдительными взглядами постовых.

– Поменьше вопросов таким парням, а то и здесь влипнем, – заметил Герман, когда они отъехали от заставы метров на сто.

– А порядки у них строгие, – заметил Кир. – Это уже не Гатулин.

– Чем дальше от границы, тем больше контроля. А в центре, видимо, вообще все строго.

Мекмират был настоящим городом, пусть и небольшим. Дороги вымощены гладкими плитами, по краям выложены бордюры. Дома из кирпича, камня, деревянных мало. Ходит общественный транспорт – конки.

Горожане одеты по-разному. Кто в сюртуках, кто в пиджаках или куртках. На ногах сапоги, ботинки. Брюки разных цветов и фасонов. На головах либо котелки, либо шляпы. Женщины в длинных, до середины икр, платьях. Большинство в шляпках, кое-кто с легкими зонтиками.

Наемники насчитали пять магазинов, несколько заведений типа кафе или паба, отыскивали отделение какого-то банка, ломбард. Последний привлек их внимание. Здесь можно обменять золото.

К незнакомым людям в городке относились нейтрально. Особой радости не показывали, но и нос не воротили. Наемники зашли в один магазин, во второй. Купили кое-что из продуктов. Поговорили о том, о сем. Узнали местные новости и сплетни.

Высмотрели на улице стражей порядка. Это уже были не шерифы, а самые настоящие полицейские. В синей форме, в фуражках, с большой бляхой на правой стороне груди. Туго перепоясанные белыми ремнями, на которых висели штатные белые кобуры. Перчатки у них тоже белые. А ботинки черные.

Они неторопливо фланировали по улице, посматривая по сторонам, кого-то приветствовали наклоном головы или касанием пальцев фуражки.

Наемники подождали, пока полицейские исчезнут за поворотом, и поехали к ломбарду.

Ломбард находился в старом одноэтажном доме на центральной улице. Несмотря на неказистый внешний вид, изнутри дом выглядел крепким. Левый угол здания занимал сам ломбард – небольшое помещение с одной дверью и одним окном. Окно забрано решеткой. В углу небольшой диванчик, рядом столик.

В приемной сидел немолодой мужчина, лысый, с пенсне на носу. Присутствовали все атрибуты канцелярской крысы: нарукавники, испачканные чернилами пальцы, сгорбленная спина и пронзительный взгляд глубоко посаженных серых глаз.

Он встретил визитеров коротким приветствием и немного оживился только при виде золота.

Герман и Кир заранее превратили с помощью молотка хартеменские монеты в неровные кругляши. Знаки и насечки снесли начисто. Вышло не ахти, но для скупщиков сойдет.

Оценщик долго рассматривал монеты сквозь лупу, потом попробовал их маленькими кусачками.

– Это были монеты? – спросил он скрипучим голосом.

– Наверное, – небрежно ответил Кир.

Торговался он, Герман вышел наружу, следил за входом и прикрывал тыл. Наемники не исключали варианта срочного ухода, если возникнут какие-то подозрения.

– Да, грубо вы с ними, – продолжал скрипеть оценщик. – Могли бы взять хорошую цену за целые. Из Степи?

Вопрос прозвучал хлестко, в глазах оценщика появился азарт. Кир равнодушно пожал плечами.

– А кто их знает? Может, из моря.

Оценщик pokrutil головой, повертел в руках монету.

– Сколько их у вас?

– Девять.

– Дам пятьдесят понгеров.

Кир поморщился. Цену он приблизительно знал, Ренд успел просветить. Такая монета шла по цене золотого понгера (по старой денежной системе). За нее сейчас давали десять понгов. То есть за девять монет можно получить девяносто понгов. Старикашка нагло обманывает.

– Мало.

Оценщик кивнул.

– Мало. Но это не настоящие монеты. Следы ударов, потертости.

– Я продаю не монеты, а золото. Какая разница, как оно выглядит? Переплавите, получите почти бессторе́нг!

Бессторе́нг в здешней системе мер – это почти пять граммов.

– Но золото надо переплавлять, – возразил оценщик. – И потом, здесь могут быть примеси.

– Так проверьте. Я не спешу.

Старик вздохнул. Клиент не спешит и готов торговаться долго. Это невыгодно. Но с другой стороны, накинуть можно. Немного.

– Шестидесят!

– Если не хотите давать нормальную цену, я найду другой ломбард или сдам в банк. Там возьмут.

Оценщик опять вздохнул. Клиент еще и пугает. Другой ломбард он не найдет, его просто нет, но в банке и впрямь возьмут. Может быть.

– Сколько вы хотите, молодой человек?

– С учетом приема на вид и по весу – восемьдесят пять понгов!

– Семьдесят!

– Восемьдесят два!

– Семьдесят три!

– Восемьдесят!..

Сошлись на семидесяти восьми. Не густо, но и не пусто. Оценщик проверил все монеты, отсчитал деньги и просунул их в окошко.

Кир довольно улыбнулся. Они потратили пятую часть запаса. С учетом имевшихся денег не так плохо. Хватит на первое время.

Из ломбарда направились в «Сытный дом», так здесь назывался ресторан на одной из центральных улиц. Но не доехали до него.

Виноват оказался Киров скакун. Уставший жеребец вдруг навалил приличную кучу прямо на дороге. Не успели наемники помянуть всю жеребцовую родню, как будто из-под земли возникла парочка полицейских. Со скорбным видом осмотрев кучу и жеребца, они заявили, что наемники должны заплатить штраф за «порчу дорожного покрытия».

Кир возмутился.

– Мы на заставе заплатили за это!

– Вы платили за работу уборочной команды. Ее мы вызовем. А сейчас надо заплатить штраф за нарушение.

Кир озадаченно поскреб затылок. Наглое разводилово его бесило. Но спорить с полицией себе дороже. Он попробовал отшутиться.

– Я своему коню не указчик. Где хочет, там и гадит. Вот если бы я наложил – другое дело. А с коня что возьмешь?

– С коня ничего, – резонно заметил полицейский. – Возьмем с вас. Два понга.

Кир плюнул с досады и полез за кошельком, но полицейский его остановил.

– Штраф следует оплатить в отделении.

– Слушай, командир, а может, на месте договоримся? Я тебе деньги отдам, а ты потом все оформишь как надо. А?

Но безотказно срабатывавший дома прием здесь дал сбой. Полицейский сурово покачал головой.

– В отделении! Принимать деньги мы не имеем права.

Полицейский достал пачку бланков и быстро заполнил один из них. Протянул Киру. Тот прочитал.

«Господин... уплачивает штраф за порчу дорожного покрытия (оправление надобностей животным) в размере двух понгеров. Дата, подпись».

– Отделение на следующей улице напротив федерального банка. Оплатить надо до вечера.

– Ладно, – вздохнул Кир, – оплачу.

Он повернул было коня, но полицейский поднял руку.

– Пешком! Вы пойдете пешком.

– Это как?

– Конь пока останется у нас. Вернетесь с квитанцией, мы вернем коня.

– Вот так фокус! – воскликнул молчавший до этого Герман. – А если его конь опять попортит дорогу?

– Придется заплатить еще раз, – невозмутимо ответил полицейский. – Таков порядок.

Кир выругался и стал слезать с коня. Герман остановил его.

– Давай я съезжу, побудь здесь.

– Нет, – вмешался дотошный полицейский. – Платить должен нарушитель.

Видя, что Кир понемногу закипает, и чувствуя, что вот-вот закипит и сам, Герман слез с коня и отдал его другу.

– Езжай. Я подожду.

На этот раз полицейский не стал возражать. На свое счастье. Ибо наемников он уже довел.

Кир вскочил в седло и пришпорил коня. Полицейские проводили его взглядами, и второй, тоже сохранявший молчание до поры, заметил:

– Зря он погнал коня. Тот тоже может наложить.

Герман пожал плечами. В таких делах он не разбирался. Зато кое-что понимал в людях. Патрульным надоело бродить по улицам и они были рады невинному развлечению, благо повод позволял отвести душу.

Ветров задал простенький вопросец, дабы проверить полицейских. Те ответили. Тогда он задал второй. И вновь услышал ответ. Так потихоньку завязался разговор. Вроде бы ни о чем конкретно и обо всем сразу.

Герман коротко рассказал о себе и друге, о планах поискать счастья в Степи. Полицейские восприняли слова спокойно, сказали, что и сами не прочь попробовать, говорят, там много чего интересного и ценного можно накопать. Но как-то не решаются.

Потом разговор перешел на город, на их работу, на политику и женщин.

Шилов полагал, что уладит все быстро. Но сперва долго искал полицейское отделение. Оно оказалось не напротив банка, а чуть в стороне, за магазином. Потом ждал какого-то клерка, оформлявшего штрафы. Тот пришел с опозданием и был явно не в духе. Он заставил

Кира рассказать, как все было, только после этого взял квитанцию и принял деньги. Затем клерк выдал корешок регистрации и уведомление об уплате штрафа.

Кир стерпел все придирки, даже ни разу не повысил голос. Наградой за терпение стал номер местной газеты, который он стянул со стола при выходе.

Газета, кроме обычного материала, содержала данные полицейской хроники, что всегда позволяло быстрее и лучше войти в курс дел.

Он вернулся к месту «происшествия» минут через сорок. И застал мирную картину – Герман и полицейские разговаривают, улыбаются, шутят. Идиллия, блин!

Кир отдал уведомление полицейскому, тот прочитал его и вернул повод коня Шилову.

– Можете ехать. И примите совет: по городу лучше ходить пешком или брать напрокат карету. От лошадей одни проблемы.

– Благодарю, учту!

– И еще. Если ваш конь опять нагадит, покажите корешок квитанции полицейскому.

Второй штраф всего один понг.

– Благодарю, Сим, – ответил Герман. – Счастливого дежурства.

Полицейский Сим махнул рукой, а его напарник взял под козырек.

– Ты успел с ними подружиться, пока я парился в отделении, – съязвил Кир.

– Успел, – кивнул Герман. – Неплохие ребята. В меру разговорчивые. Рассказали кое-что полезное.

– Ну я тоже не зря время потерял.

Кир достал из кармана сложенный номер газеты.

– Здесь есть любопытные вещи.

– Давай сперва в ресторан, что-то я проголодался в дороге.

– Да, подкрепиться не мешает. И коней накормить. Кстати, на будущее урок: в город верхом не лезть.

– Ну это мы еще посмотрим, – ответил Герман и заставил коня свернуть на перекрестке. –

В нашем положении лошадей лучше держать при себе.

По дороге к ресторану они нашли печатный киоск. Купили несколько газет, а также карту федерации.

Карту просмотрели уже в ресторане. Там были обозначены населенные пункты, водоемы, леса, шоссейные и железные дороги.

Железнодорожная сеть пронзала страну с востока на запад и с севера на юг, охватывая региональные центры и часть городов на побережье. Причем ходили не только дорогостоящие экспрессы для богатей, но и рейсовые поезда.

Наличие скоростного вида транспорта заставляло взглянуть на Денёрвин иначе. Пространственные планы завоевания Степи и возможного похода на восток теперь выглядели вполне реализуемыми. Если правильно понять слово «поход». То есть не военную экспедицию к границам далекой страны, а постепенное уверенное продвижение вперед, с закреплением на завоеванных землях, с созданием государственной инфраструктуры, налаживании системы сообщений. Теперь понятен и замысел канцлера. Нанести превентивный удар, сокрушить государственную структуру королевства, остановить, а то и развалить централизованное управление. А пока Хартемен станет зализывать раны, поглотить Степь, ассимилировать или изгнать местное население и сократить расстояние до Хартемена.

Но тогда можно полагать, что участь королевства разделят и другие страны на востоке. Если так, канцлер – новый завоеватель класса Александра Македонского, Наполеона и Гитлера. И что самое интересное – это вполне по силам федерации.

– Чем дальше в лес, тем больше дров, – вздыхал Кир. – У меня от этих догадок скоро голова пухнуть будет. Канцлер с замашками фюрера, страна, буквально бегущая к прогрессу, грядущий дранг нах остен. А тут мы такие двое отважных! Пришли спасать этот самый ост, не имея понятия, с чего начинать!

– Сами согласились, никто не заставлял.

– Ага! Нас только слезно молили. И стволом кое-кому в спину тыкали! Даже принцессу заморскую привезли, как дань Минотавру. Сожри, мол, на здоровье, только спаси!

Герман усмехнулся. Кир в процессе размышления над проблемой как всегда язвит.

– Будем исходить из того, что есть, – сказал он. – А пока пора сваливать отсюда и держать путь к Нуареку. До него еще тридцать с лишним кэмэ.

– Жаль, нас вызвали сюда сейчас, а не через два года, – с сожалением заметил Кир.

– Это почему?

– Судя по планам строительства, через два года должны дотянуть железнодорожную ветку до Мекмирата. Проехались бы с ветерком.

– Ну ветерок я тебе обещаю, – улыбнулся Герман. – Пустим коней в галоп, будет как в песне: «Ветер в харю, я ху...»

– Спасибо на добром слове.

Герман вытащил из кармана рубашки часы и посмотрел на экран.

– Восемнадцать двадцать. Если поспешим, заночуем в Дапдаке. До него семнадцать километров.

– Успеем, – уверенно произнес Кир. – Ночевать под открытым небом мне уже надоело.

3

Еще с Чечни не любил Герман писать. Не добавила любви к писанине и служба в частной военной компании. Большую часть текста обычно занимали описания процесса передвижения. Из пункта А в пункт Б, минуя пункт В, обходя Г, переправляясь через Д, Е, Ё, избегая встречи с К, Л, М... Скукотища. А если требовали более подробно, то выходило: шли, дошли, встали на привал, поели, поспали опять вышли.

Не природу же описывать. Хотя она зачастую была достойна самых ярких слов и сравнений. Но разведчик не писатель, красивых слов не знает. Да и природа надоедает, когда прешь без перерыва с грузом за плечами.

Вот и сейчас, возмись он описывать их путешествие, не подобрал бы слов, чтобы рассказать интересно.

Дорога – широкая, утрамбованная до каменной твердости грунтовка. Слева и справа деревья, взгорки, низины, овраги, мелкие речки, мосты. Палит солнце, дует легкий ветерок, пыль от копыт коней стоит столбом. И так полчаса, час, два...

Из развлечений – рассматривание других участников движения. Их довольно много. Повозки, всадники, пассажирские и почтовые дилижансы. Все спешат по своим делам, на других смотрят равнодушно. Сколько таких видели за время пути!

Словом, нет ничего интересного в дороге. По крайней мере для тех, кто едет по делу, а не совершает променад для лучшего пищеварения и любования красотами природы.

Куртки они давно поснимали, рубашки расстегнули до пояса. Шляпы оставили, те оберегали голову от солнца. Фляги успели опустошить по два раза, благо был запас, да и по пути встречались водоемы. Вода в них чистая, вкусная, пить можно без опаски, чего нельзя позволить себе дома.

Коней не гнали, изредка пускали рысью, а больше шли шагом. Те тоже страдали от жары. Потом от коней несло прилично, но наемники немного привыкли к едкому запаху. Сами-то пахли не намного лучше.

Чтение газет, как и обсуждение новостей, отложили до ночевки, сейчас больше занимал вопрос с легализацией. То бишь с документами.

Удостоверения личности уже были в ходу в Денёрвине. Представляли собой форменный бланк небольшого размера, где вписывались имя и фамилия владельца, дата и место рождения, пол.

Факт рождения фиксировался в магистрате, новорожденного заносили в домовую книгу поселка или города. При достижении пятнадцати лет удостоверение выдавалось на руки. В случае утраты или порчи магистрат выдавал новое (за плату). У военных и полиции были особые удостоверения, служебные. Еще выдавали служебные карточки.

Подделать удостоверение не составляло особого труда, хотя это каралось по закону крупным штрафом.

Вот наемники и ломали головы, как раздобыть удостоверение. Не то чтобы их спрашивали на каждом шагу или требовали при въезде в город. Но все же лучше иметь бумагу при себе.

Главный вопрос: где брать? Какой город или поселок назвать своим родным? С одной стороны крупный город хорош тем, что там много жителей, затеряться легче. Но в крупном городе система контроля сильнее. В маленьком поселке все друг друга знают, и первая же проверка покажет, что бумаги фальшивые. Зато там их раздобыть проще.

А еще надо решить, какой регион осчастливить своим «рождением».

Незначительный вопрос, но на самом деле важный. Вот из таких мелочей большей частью и состоит все дело. А погони, перестрелки, красотки в бикини и прочая романтика – редкие эпизоды. Иногда к счастью, иногда к сожалению...

Дапдак – крохотный поселок, стоящий на берегу такого же крохотного озера. Ни поселок, ни озеро на карте не обозначены. О них наемникам рассказали в Мекмирате.

Ни гостинцы, ни постоялого двора в Дапдаке, ясное дело, не было. Зато был небольшой домик, выстроенный как раз для приезжих. Оказывается на побережье существовал обычай строить что-то вроде летней дачи для чужих. Условия, конечно, спартанские, но, во всяком случае, лучше, чем в лесу или в поле.

Вот вечером наемники в такой домик и вселились. Одна комната, два лежака, маленькое окошко, низкая дверь. Сортир за стеной. Домик стоял на отшибе.

Местных жителей наемники не видели, те уже легли спать. Да им и не до гостей, своих забот хватает. Здесь кормились натуральным хозяйством. Огороды, пахотные поля, озеро. Что посеяли и поймали в озере, то и ели. Хватало на себя и кое-что на продажу.

За постоя с приезжих денег не брали, но те сами оставляли в домике мелочь.

Наемники нашли у окна кружку с монетами. Бросили туда полпонга. Обиходили коней, поужинали и легли спать. Но прежде приняли простейшие меры предосторожности: лежаки оттащили под окно, дверь приперли изнутри. Оружие положили у изголовья. Местные на дверь даже замок не повесили. Видимо, здесь воров и преступников нет.

Ночь прошла спокойно, а с восходом солнца наемники встали. Уже привыкли подниматься рано. На утренние процедуры – умывание, завтрак, подготовку лошадей – ушло около получаса. Из поселка выехали по объездной дороге, так никого из местных и не увидев. И жители не видели случайных гостей. Что вообще-то к лучшему.

За завтраком решили немного срезать путь и проехать сквозь Убареную долину – местную достопримечательность. Как гласили легенды, лет двести назад там произошло кровопролитное сражение отрядов федерации с кочевым войском. Тогда мало кто уцелел, обе стороны понесли тяжелые потери. Где-то между холмами лежат кости убитых.

Долгое время по долине не ездили. Гуляло поверье, будто бы там до сих пор бродят души непогребенных воинов. Но со временем поверье переросло в быль, а геологическая разведка уже приглядывалась к тем местам. Вроде бы там были залежи угля.

Но пока Убареная долина пустовала, и сметливые торговцы срезали путь, доставляя товары через нее. Так выходило быстрее.

Дорога здесь была плохо накатана, но ровная, без выбоин. Сперва она шла мимо чахлой речушки, потом свернула к курганам и петляла между ними. Вокруг все утопало в зелени. Избыток воды и достаток солнца превратили долину в заповедник трав и кустарников. Правда, насыщенный ароматами цветов и трав воздух иногда разбавлялся затхлой вонью с болота, тянувшегося вдоль дороги. Когда-то здесь было озеро, но потом оно обмельчало, заросло и стало болотом.

Наемники то и дело видели взлетающих из камыша птиц, слышали их чириканье и свист. Несколько раз замечали мелкую живность. У большого нагретого солнцем камня проскользнуло длинное тело змеи.

Ехать здесь было гораздо приятнее, чем по тракту, нет пыли и воздух свежее. Впрочем, скоро о прелестях дороги наемники забыли. Герман обнаружил погоню.

...Собственно они не сразу поняли, что это погоня. Просто, в очередной раз осматривая в бинокль местность, Ветров заметил вереницу всадников километрах в трех позади них.

Их сперва приняли за обычных людей, едущих по своим делам. Настороженность пришла позднее, когда различили одежду и оружие. Мало кто таскает при себе винтовки. Да и противопыльные платки в федерации носят редко.

Это были искатели. Причем поисковики. Тут уж дурак бы насторожился. А наемники дураками не были. К тому же они знали, кто мог идти по их следу. Остатки банды Хавкёра. Как раз пять человек, те, кто наслаждался ласками в заведении «малышки Галузо».

Правда, выглядело несколько странным, что они вообще решились на погоню и зашли так далеко. Еще более странным выглядело то, что они отыскивали наемников.

Как бы там ни было, но погоня на хвосте, и теперь надо решать, что делать.

– Выберем место и встретим горячих парней, – предложил Кир, развязывая узел на бауле.

– Может, попробовать уйти? – нерешительно произнес Герман. – Шум совсем не нужен.

– Не удастся. Эти ловкачи нас разыскали в тридцати километрах от Гатулина. Не потеряют и потом.

Герман недовольно покачал головой и сплюнул. Пожалуй, и впрямь выхода нет.

Кир достал автомат, проверил его и загнал патрон в патронник.

– Достали меня эти доморощенные ковбои! Мало примера жожака, решили сами получить! Ну чё стоим, вперед!

Герман пустил коня шагом и тоже полез за оружием. Нелепая ссора в пабе оборачивалась проблемами. Кир прав, надо решать эту проблему сейчас, не тащить ее в Нуарек и тем более в столицу.

Всадники шли на средней скорости, плотной группой, выпустив одного вперед. Тот постоянно смотрел на дорогу, и Герман вдруг понял, что он высматривает следы коней. Их коней.

«Следопыт! – матюкнулся Ветров. – Или сакмагон, как их раньше называли. Твою мать, не догадались мы сменить лошадей, а вернее, просто не думали об этом. Полагали, что, кроме разведчиков и степняков, никто таким искусством не владеет. И допустили ошибку. Вот нас и выследили...»

Видать, гибель Хавкёра сильно разозлила его друзей, раз они все бросили и пошли по пятам убийц. Так хорош был прежний жожа или эти ребята привыкли мстить за своих? Хорошее правило, только иногда приводит к плачевным результатам.

Место для засады наемники нашли быстро. Холм у дороги, на вершине деревья и густые заросли кустарника. Погоня холм никак не минует и попадет под кинжальный огонь.

Земляне спрятали лошадей за обратным скатом холма и заняли позиции.

Поисковики достигли холма через десять минут. Скакавший впереди всадник вдруг взмахнул рукой и резко осадил лошадь. Его примеру последовали остальные.

– Следы пропали! – воскликнул следопыт. – Они ушли с дороги.

К нему подскочил один из группы – широкоплечий мужчина лет тридцати с короткой бородкой и крючковатым носом. Он был в одной рубашке, на ремне висели две кобуры, а ружье лежало поперек седла.

– Бескер, они не могли далеко уйти, – сказал следопыт. – Наверное, обнаружили нас. Я говорил, надо было обгонять их ночью.

– Что ты говорил, меня мало интересует! – рявкнул широкоплечий. – Они не замечали нас все время, а сейчас вдруг обнаружили!

– Если они ушли с дороги, то могли спрятаться. – Подъехал еще один поисковик. – Это паршиво. Могут устроить засаду. Ленчер говорил, что это ловкие ребята.

Бескер – видимо, старший среди них – выругался и глянул по сторонам.
– Надо осмотреть этот холм и соседние. Не на себе же они коней унесли.
Он хотел сказать что-то еще, но в этот момент Герман вышел из-за дерева и громко свистнул.

– Кого-то потеряли, парни?

Надо отдать должное, среагировали поисковики быстро. Моментально развернули лошадей и приготовили оружие. Пять пар глаз уставились на наемника.

– Искали вас, – ответил Бескер. – Это вы завалили в Гатулине Хавкёра?

– Твой Хавкёр был крайне назойлив и груб. Мириться не пожелал и напал первым.

– Плевать, кто первым напал! – рявкнул Бескер. – Это ты, свиная рожа, его убил?!

Пустой разговор в стиле киношных разборок стал надоедать Герману. Да и говорить не о чем. Сейчас этот головорез выстрелит, а остальные поддержат. Лучше начать первым.

– Я могу заплатить выкуп, – крикнул Ветров, вынимая чеку из гранаты. – Ты будешь доволен.

– Когда я нашпигую тебя свинцом, тогда буду доволен! – мрачно пообещал поисковик. – И заберу все, что ты везешь. А за то, что ты взял оружие Хавкёра, я раздену тебя до нитки! Где твой дружок? Трясется в кустах?

– Пошел отлить. Лови! Это должно тебе понравиться.

И Герман бросил гранату на дорогу.

Расчет был верным, гранаты здесь еще не знали и вряд ли понимали, какую угрозу таит в себе стальное яблоко. Да и любопытство перевесит желание нажать на спусковой крючок. Тем более враг не убегает.

Бескер оказался еще дурнее, чем Герман думал. Он изловчился и поймал гранату. С подозрением осмотрел ее и хмыкнул:

– Что это за дерьмо?

Вместо ответа Герман упал за дерево. Срок горения запала истекал.

Следопыт почуял неладное и попытался предупредить жожака:

– Бескер!..

Но в этот миг граната рванула.

Взрыв снес Бескера с седла, попутно оторвав ему руку и голову и вырвав половину грудины. Следопыт получил порцию стали в живот. Третий поисковик рухнул с коня с пробитой головой. Двое других были сильно оглушены, но уцелели. Тела товарищей спасли им жизнь.

Обезумевшие от грохота и огня кони рванули было прочь, но в этот момент из-за зарослей кустарника встал Кир с автоматом в руках и выстрелил из подствольника. Граната взорвалась под ногами лошадей, одну сшибла с ног, второй дала солидный пинок и нашпиговала круп осколками.

Огонь наемники окрыли почти одновременно. Но быстро его прекратили. Добивать пришлось только одного. Весь бой занял десяток секунд.

По-хорошему, следовало замести следы. Но времени не хватало. Взрывы и стрельбу могли услышать, а если еще кто нагрянет, застанет наемников на месте схватки.

Земляне обыскали убитых, нашли около сотни понгеров. Неплохой улов! Кроме денег, взяли два револьвера и винтовку. Поймали одну лошадь из уцелевших, вторая удрала. Еще три лошади были убиты. Их кровь перемешалась с кровью погибших людей и уже образовала на дороге приличную лужу. Характерный запах повис в воздухе, и на него начали слетаться мухи.

– Пошли за шерстью, а вернулись стриженными, – вынес вердикт Кир, оглядывая место боя. – Но вообще надо почаще оглядываться. А то в следующий раз не успеем...

Он посмотрел на испачканные кровью брюки и сплюнул.

– Черт, как на забое! Надо помыться.

– Сваливаем, – сказал Герман. – Помоемся потом, а то и впрямь влипнем. По коням!

Кир привязал повод трофейной лошади к седлу своего скакуна и вскочил в седло. Нечаянно провел ладонью по испачканной кровью брючине. Недовольно ругнулся и пустил коня галопом.

Подходящее место нашли через пару километров. Берег болота здесь был скрыт высоким кустарником, дно более или менее чистое, вода не затянута ряской.

Наемники привязали коней, скинули одежду и устроили стирку. Потом обмылись сами. Кир, вылезая на берег, нечаянно раздавил лягушку.

– К дождю, – заметил он. – Бурное у нас начало путешествия по побережью.

– То ли еще будет. Если учесть наши планы.

– Намерения. Планов пока нет.

– Тем более.

Герман отжал мокрую рубашку, встряхнул ее и надел.

– А ничего. Защита от солнца.

Кир рядом проделывал те же действия. Но особой радости от мокрой одежды не проявлял. Вытер мокрые руки лопухом, потряс ими и глубоко вздохнул.

– А как все хорошо начиналось!..

4

До Нуарека добрались через два с половиной часа. Могли бы и раньше, но потратили время на проверку дороги – не едет ли кто следом. После стычки ждали второй серии «мести за друга».

Однако никто по следам наемников не шел. И вообще дорога была пуста почти до самого города. И только когда она вышла к тракту, земляне встретили довольно оживленное движение. Город сначала рассмотрели издали. Тем более он был достоин этого.

Нуарек простирался почти до горизонта. Окруженный с одной стороны лесом, а с другой – огромным озером, он занимал почти всю равнину между ними. Глаза сразу вычленили две башни в центре и с десятков высоких домов, никак не меньше пяти этажей.

Улицы широкие, ровные. Много зелени, только в центре проплешина. Город пересекает извилистая река. Видны мосты, причем один разводной. В южной части вокзал, на железнодорожных путях стоит поезд, судя по всему, пассажирский. Вдоль дорог шеренги телеграфных столбов.

– Значит, связь у них на уровне, – констатировал Кир. – Прогресс радует.

– Может, и телефон есть? – задумчиво проговорил Герман.

– Посмотрим. Помнишь «Собаку Баскервиль»?

– Это ты к чему?

– Эпизод с рукописью. Когда Холмс называл год. Я датирую эту цивилизацию рубежом девятнадцатого и двадцатого веков.

– Согласен, коллега, – поддержал игру Герман. – Только вот автомобилей и самолетов мы не видели.

– Зато аэростаты есть. А автомобили, может, еще и увидим.

– Далеко продвинулась федерация. Серьезный противник.

Кир спрятал бинокль в футляр и посмотрел на солнце.

– Скоро полдень. Ну что, вперед? Город ждет.

– Город и не подозревает о незваных гостях... К счастью, – после паузы добавил Герман и ударил пятками коня. – Едем.

Заставы на въезде не было, только будка полицейского на углу улицы рядом с овощным киоском. Страж порядка лениво взглянул на проезжавших мимо всадников и прикрыл кулаком рот, пряча зевок.

Герман мимоходом посочувствовал ему – в форменном кителе, в фуражке да по такой жаре стоять погано.

Здесь никто не требовал с въезжающих платы за возможные недоразумения с лошадьми. Видимо, служба уборки улиц справлялась без дополнительных стимулов.

Винтовки наемники предусмотрительно спрятали в чехлы, и поступили верно. В городе никто оружие открыто не носил, кроме полиции, разумеется. Но у тех только револьверы. Человек с винтовкой за спиной привлекал повышенное внимание.

Не откладывая в долгий ящик, провернули две сделки. Нашли покупателей на трофейного коня и трофейное оружие. Много не торговались, отдали по небольшой цене, но в накладе не остались. И неплохо пополнили запас наличности.

Потом купили «Вестник Нуарека» и внимательно изучили списки гостиниц. Остановили выбор на «Осевоторе» – гостинице третьего уровня. В переводе на земной – это где-то четырехзвездочный отель.

Основным критерием выбора стало расположение «Осевоторе» – неподалеку от железнодорожного вокзала и рядом с рекой. В случае чего удобно уходить. Хотя крайне нежелательно допускать этого самого «в случае чего».

При гостинице была конюшня. Лошадь принимали под запись и обслуживали все время, что человек жил в номере. Земляне так и сделали – отдали своих скакунов, приплатив конюхам, чтобы приглядывали получше.

Одноместный номер гостинцы имел две комнаты и «уборочный отдел» из двух помещений – ванна и санузел. Мебель в номере почти новая, лампы электрические, на полу ковры. Везде чистота и порядок.

Наемники сняли соседние номера на третьем этаже. У обоих красивый вид из окна – река и парк.

– Уютное гнездышко, – оценил обстановку Кир. – В таком бы с девчонкой зависнуть, а не с газетами и журналами.

Герман на вздохи и сетования друга внимания не обращал. Просматривал купленный справочник.

– Интересно, здесь синематограф есть?

Герман оторвал взгляд от справочника.

– Это ты к чему?

– Если есть, то там можно увидеть самые важные эпизоды жизни федерации. А что может быть важнее канцлера? Мы хоть посмотрим на него в натуральном виде.

– Надо узнать, – одобрительно кивнул Герман. – Пойдем за газетами выясним.

– У нас уже есть одна кипа, – кивнул на стопку лежащих на столе газет Кир. – Начинай изучать, а я пройдуся.

Герман немного подумал, потом согласился.

– Давай. Только переоденься и револьвер спрячь, а то висит на виду. Двух часов хватит на прогулку?

– Вполне. Встречаемся здесь же. – Кир посмотрел на часы. – В пятнадцать ноль-ноль. Закажи обед.

– Закажу. А ты купил бы пару местных хронометров. А то с нашими еще засветимся.

– Сделаю. Ну, бывай.

И Шилов направился к себе, на ходу снимая ремень и кобуру.

* * *

Без винтовки и автомата Шилов поначалу чувствовал себя неуютно. Но понемногу привык и перестал вглядываться в прохожих, ожидая угрозы с их стороны. Спрятав внутрь настороженность, он расслабился и стал с интересом смотреть по сторонам, разглядывая улицы, дома и людей.

Нуарек был самым большим городом на востоке страны. Он изначально строился как форпост федерации у границы со Степью и со временем стал центром региона. Промышленный бум и резкий технический прогресс последних десятилетий превратил его в современный мегаполис, на здешний лад, конечно. Во всяком случае, все технические новинки и достижения здесь появлялись почти одновременно со столицей.

А еще Нуарек был красивым городом. Здания оригинальной архитектуры, от простых одноэтажных, до высоток в семь, восемь и больше этажей. Небольшие аллеи, разбитые посреди дорог, мосты с фигурными ограждениями.

По улицам ездят экипажи и фаэтоны. Скользят по узким рельсам конки, ведомые парами здоровых лошадей. Хватает и велосипедистов. На перекрестках стоят регулировщики, одетые в черно-белую форму. В руках держат ярко-красные флажки, манипулируя ими с изяществом жонглеров.

На улицах много горожан. Спешат по своим делам разносчики, снуют мелкие торговцы, неторопливо прогуливаются пары.

Теплый, даже жаркий, климат диктует свои условия. Наряды сшиты из легких материалов: лен, хлопок, шелк. Мужчины в основном одеты в брюки и рубашки. Мало кто носит пиджаки и безрукавки.

Сапоги, бывшие непременным атрибутом на границе, здесь уступили место легким ботинкам. На головах у мужчин короткополые фетровые шляпы. Впрочем, кое-кто обходится и без них.

Почти у каждого на широком ремне висит сумочка чуть больше кошелька. В нее складывают всю мелочь: часы, деньги, ключи.

Женщины одеты более свободно, от всевозможных фасонов и расцветок в глазах рябит. Многие держат над головами зонтики, спасаясь от палящих лучей солнца.

* * *

Миновав большой разводной мост, Кир свернул на широкую улицу и вышел к центру. Здесь стоял настоящий рыцарский замок. С высокой крепостной стеной, угловыми башнями и подъемным мостом. За стеной видны еще две башни, сложенные из темно-красного камня. Лет триста назад замок служил защитой от набегов степняков, а сейчас стал городской достопримечательностью. Его специально не сносили, берегли для потомков.

Перед замком была большая площадь. С нее вела широкая дорога, прямо к комплексу высоток, стоявших у реки. На дороге Кир и увидел местное чудо техники – автомобиль.

В принципе это была переделанная карета, поставленная на обрешиненные колеса. Впереди за большим горизонтальным рулем восседал водитель. Позади него скамья для пассажиров, а за ней двигательный отсек. Судя по черному дыму и характерному тархтению, в отсеке стоял самый настоящий двигатель внутреннего сгорания. Видимо, один из первых в федерации.

Коптила эту штука ужасно и гремела от души, но ехала сама. Прохожие от нее не шарахались, значит, привыкли.

Кир построил удивленное лицо и спросил у проходящей мимо пожилой пары:

– Это что за штука?

Женщина – солидного вида в строгом темно-сером платье и шикарной шляпе – опередив спутника, ответила:

– Самодвижущаяся карета! Модная новинка!

Судя по голосу, новинка вызвала у нее резкое чувство недовольства. Спутник дамы, почтенный господин в черном костюме, с пенсне на носу, примирительно вставил:

– Дорогая, это прогресс! Такая машина есть только в столице и у нас!

Дама фыркнула и высокомерно вскинула голову.

– От нее только шум и невыносимая копоть!

Не слушая благодарность Кира, она решительно пошла дальше. Спутник, извинившись взглядом, поспешил за ней. Шилов усмехнулся и посочувствовал ему. Такая жена – не подарок.

* * *

Он прошелся еще немного, нашел несколько киосков с газетами.

Синематограф здесь еще не изобрели, зато фотоаппараты уже были. Кир набрел на фото-студию, витрина которой была заставлена фотографиями разных размеров. Со снимков на Шилова смотрели лица мужчин, женщин, детей. Кроме них, висели фотографии фонтанов, мостов, какого-то завода, поезда.

Увидел Кир и сам фотоаппарат – здоровенная бандура на треноге. А рядом машинка раза в три меньше, видимо, для любителей.

Дойдя до перекрестка, Кир свернул на другую улицу, а через десять минут еще на одну и вышел к большому фонтану. За фонтаном был парк. У входа стояли несколько полицейских, и Кир туда не пошел.

Машинально взглянул на запястье левой руки и чертыхнулся. Свои часы оставил с поклажей, а новых пока не купил.

«Где-то я уже видел часовую лавку, – вспомнил он. – Возьму хронометры и в гостиницу. Хватит бродить...»

Кир развернулся в обратную сторону и вновь прошел мимо фонтана. Взгляд зацепил фигуру полицейского. Местный страж порядка смотрел на Шилова.

От такого внимания Киру стало не по себе, и он ускорил шаг, спеша покинуть это место.

Часовая лавка занимала первый этаж старого деревянного здания. Здесь продавались хронометры и часы различных видов. От настенных до карманных. Пожилой торговец, внимательно посмотрев на клиента, предложил часы марки «Ваеста».

– Очень прочный корпус, защищен от проникания пыли и влаги. Стекло вогойское, такое прочное делают только на заводе Абленера.

Кир посмотрел на часы и перевел взгляд на торговца.

– С чего взяли, что они мне подойдут?

– Так вы ж с границы приехали, – позволил себе легкую улыбку тот. – По одежде видно. Шарберы, сапоги, шляпа, кужбара. Типичный наряд искателя древностей. Только кобуры нет. У нас о приключениях копателей и поисковиков уже романы пишут. Молодежь и дети зачитываются.

Шарберами здесь называют брюки типа джинсов. А кужбара – кожаная жилетка с длинными полами и множеством карманов. Наемники эти названия уже знали. Только не знали, что подобный наряд столь явно указывает на профессиональную принадлежность владельцев.

«Надо менять гардеробчик, – мимоходом подумал Кир, слушая торговца. – А то каждая собака будет знать, что мы с границы».

– Ладно, дядя, раз так хвалишь, возьму твои часы.

– Двадцать семь понгов, – обрадованно сказал торговец. – Я их продаю по тридцать, но вам сделаю скидку.

– Распродажа, что ли? – хмыкнул Кир. – А давай по двадцать пять, но я возьму пару?

Торговец удивленно посмотрел на клиента и покачал головой:

– Тогда по двадцать шесть.

– Идет.

В гостиницу Шилов вернулся через час. Сразу зашел к Герману, постучал условным стуком. Тот открыл дверь.

– Где тебя носило? Почти три часа гулял! – недовольно спросил Ветров.

– Обновки покупал.

– Какие обновления?

Кир положил на стол две сумки.

– Пора менять наряды. А то тут каждая собака знает, что носят поисковики и копатели. Мода, видите ли...

– Ясно. Но давай сперва пожрем. Я уже заказ сделал.

Кир одобрительно кивнул и хлопнул себя по животу.

– А вот это правильно. Подкрепиться сейчас не мешает.

5

Письменное донесение начальнику восточного отделения Управления службы шерифов.

Первый день второй декады маарбеката сего года

Сим доношу, что за прошедшую декаду в Гатулине и прилегающих окрестностях особых происшествий не произошло. Нарушения порядка не выходили за рамки среднего.

В ходе ссор и драк убит один и ранены три человека, из них двое из числа искателей (копатели из группы Нирта Медмада). Ограблены торговец пряностями и приезжий артист. Грабители найдены, это Вел Велисс, Ант Эбра и Цам Тъет – приезжие искатели. Веллис в перестрелке убит, Эбра и Тъет взяты под арест и отправлены в Нуарек в тюремной карете.

Девушка Ная Глант, выступавшая под именем Аделегия в пабе «У гряды» в качестве певицы и танцовщицы, умерла из-за излишнего количества порошка «саземки». Тело предано земле после составления акта о смерти.

В восьмой день прошлой декады произошла ссора между отрядом Хавкёра и двумя новичками-искателями. В ходе ссоры Хавкёр и его подельник убиты, третий задержан мной и посажен под охрану.

Искатели уехали сразу, арестованного поисковика я отпустил после внесения за него штрафа. В тот же день оставшаяся часть отряда Хавкёра покинула Гатулин.

Иных происшествий не отмечено.

Осмелюсь напомнить о плате, обещанной за поимку Бардера в прошлом месяце, которую я так и не получил.

Шериф Гатулина Жек Коменган

Это донесение пришло к адресату через сутки по каналам ведомственной связи. Начальник восточного отделения получил его в полдень. А через час копия донесения легла на стол главе регионального управления департамента внутреннего надзора Службы Федерального Надзора. Департамент, кроме прочего, занимался тайным контролем над деятельностью Бюро Общественной Безопасности, проще говоря, полиции.

Перевербованный агент из числа мелких клерков исправно передавал сообщения, отбавывая неплохой приработок к зарплате и замаливая прошлые грешки, за которые его и взяли на заметку парни из департамента.

Само по себе донесение не содержало ничего особенного, начальник восточного отделения полиции его подшил в общую папку и забыл через час. То же самое поначалу сделал и глава регионального управления. Но пришедший на следующей день рапорт секретного агента, работавшего на восточной границе, заставил вспомнить о перехваченном донесении.

*Куратору направления «Степь»
вице-мортиру Алверсу
от агента «Шатун»*

Рапорт

Довожу до сведения, что некий Децл Ренд (копатель, сорока двух лет) в разговоре с фельдшером Абкатором Эндом упоминал о двух искателях, выручивших его, Ренда, в перестрелке с неким Валтой Сигарой (поисковик). О знакомых Ренд говорил с уважением, отмечая владение ими оружием и навыками ближнего боя. Отмечу, что с фельдшером Ренд говорил после того, как последний провел операцию товарищу Ренда (Абу Эленелу, сорока лет) по извлечению пули.

Тем же днем Ренд встретился с представителем фирмы «Камалк камень». Как удалось узнать, Ренд привез из Степи некий интересный предмет, но не сошелся с представителем в цене и хотел лично отвезти предмет в Нуарек или Пордамс.

Вечером Ренд и его спутник Соцер (настоящее имя Соцерус Агле, тридцати семи лет) выехали в Гатулин. В пабе «У гряды» Ренд расспрашивал о своих попутчиках и узнал от владельца паба Крака (Крак Кердал, пятьдесят один год), что те имели конфликт с неким Хавкёром (его данные есть в отделе).

Услышав подробности ссоры, Ренд заявил, что так Хавкёру и надо и что его приятели – парни не промах.

К сожалению, лично расспросить Ренда не представилось возможным, так как ночью он был убит в результате перестрелки с двумя искателями из группы Бранду Тамаша (поисковик). Спутник Ренда Соцер получил тяжелое ранение и отправлен к фельдшеру. Личные вещи Ренда взяты шерифом Коменганом на хранение.

По словам Ренда, его случайных знакомых звали Кир (Кор) и Герр (Герд). Мною были наведены справки, однако узнать, с какой именно фирмой заключали контракт на поиск эти люди, не удалось.

В ходе расспроса пограничного наряда установлено, что эти люди пересекли пропускной пункт вместе с Рендом. Ранее наряд их не видел.

Не исключаю, что Земельное управление Федерального комитета или само Бюро начало отправлять в Степь незарегистрированных искателей. Возможно, это связано с тем, что кем-то из копателей был найден склад или хранилище древних предметов и этот факт хотят скрыть.

дата, время

Вице-мортир Алверс переслал этот рапорт вместе с другими своему начальнику и приложил сопровождающий документ. Глава регионального управления перечитал рапорт дважды, отметил старание и прилежание агента, а также хорошую оперативную хватку и трудолюбие. В своем блокноте он сделал пометку «проверить анкету агента «Шатун» и включить его в список на выдвижение».

Вывод агента интересен сам по себе, появление нелегальных групп копателей и впрямь может означать обнаружение нового источника древних предметов. А Служба стоит на страже интересов канцлера и зорко наблюдает за своими коллегами-соперниками из Бюро. Уже существует «черный рынок» древностей, где скупают самые ценные предметы. А если еще и Бюро начало свою игру, то может возникнуть очень интересная комбинация.

Глава управления сделал еще одну пометку в блокноте и вызвал секретаря.

– Разослать ориентировку всем агентам с грифом «срочно». Указать приметы двух людей. Необходимо отыскать их как можно быстрее и установить все контакты. Это первое. Второе – выяснить, какие еще фирмы или организации начали выдавать разрешения на поиск в Степи в последний месяц. И если таковые есть, проверить, в какой из них заключали контракт фигуранты розыска.

Секретарь записал указания и посмотрел на шефа.

– Это все?

– Сводку всех происшествий в регионе за последние сутки мне на стол. В первую очередь интересуют убийства, ограбления, кражи.

– Ясно.

– Вызови вице-мортира Алверса к телеграфному аппарату, я буду с ним говорить. Теперь все.

Секретарь склонил голову и исчез за дверью.

* * *

Дело с искателями было одним из нескольких, которыми занимался лично глава регионального управления. Чем-то особенным оно не отличалось, и чиновник Службы уделял ему времени не больше чем остальным.

Но через сутки пришла сводка из Бюро о наиболее значительных происшествиях за прошедшие пять дней. Среди прочих был указан факт обнаружения пяти трупов на отводе дороги между Гатулином и Нуареком. Со слов осматривавшего место полицейского, убитые принадлежали к поисковикам. У одного обнаружили удостоверение на имя Валеарта Юрра. Наведенные справки подтвердили догадку. Убитые состояли в отряде известного искателя Хавкёра.

Особо полицейский отмечал раны на телах убитых. Это не были следы пуль револьверов и винтовок. Создавалось впечатление, что поисковиков сразили осколки снаряда.

Глава управления вспомнил рапорт агента «Шатун» и сопоставил оба факта. Выходит, почти весь отряд Хавкёра уничтожили два начинающих искателя? Более чем странно. Должно быть, это очень прыткие и умелые парни. Имеющие при себе некое оружие, схожее по принципу действия с пушкой. Но при них не было замечено пушек.

По большому счету убийствами на границе и в приграничных районах занимается Бюро. Служба Надзора крайне редко лезет на их территорию. И глава управления, может быть, и плюнул бы на это дело. Но настораживал один факт: откуда взялись бравые парни, с лихостью укладывающие бывалых искателей? Что это – новая тактика Бюро и Земельного управления в работе на границе? Или самодеятельность какого-нибудь чиновника среднего ранга, решившего создать противовес Экспедиционной группе?

А главное – что за предмет вывезли из Степи Ренд и его люди? Почему Ренд не продал его фирме «Камалк камень»? И куда, наконец, делся предмет после гибели копателей?

Жаловаться на скучную серую обыденность службы главе регионального управления не приходилось. И брать в разработку еще одно дело с туманным исходом не доставляло радости. Но все же он решил провести углубленную проверку. На всякий случай.

Вдруг да удастся прижучить коллег из Бюро и открыть какой-нибудь законспирированный проект? Это позволит Службе Надзора получить дополнительный козырь, а ему лично – шанс на выдвижение.

И глава управления принял решение начать разработку. Вызвав секретаря, продиктовал тексты шифрованных телеграмм вице-мортиру Алверсу, личным агентам, работавшим у границы, и начальнику медицинской лаборатории.

От Алверса он потребовал допросить свидетелей стычки в Гатулине, переговорить с шерифом и пограничным нарядом, пропускавшим группу Ренда.

Агентам приказал найти организацию, выдававшую лицензию на проведение работ в Степи. Кроме того, глава управления ориентировал агентурную сеть Нуарека на поиск самих искателей.

Медикам следовало внимательно изучить останки тел убитых на дороге и дать заключение по характеру ранений.

Был вариант, что искатели – просто удачливые малые и никаких загадок с ними не связано. Но если они не совсем обычные, то... вот тут следовало хорошенько подумать. И не принимать поспешных решений.

Глава регионального управления сложил в новую папку все документы, касающиеся этого дела, и закрыл ее. До поры.

6

Герман проголодался не меньше Кира и сделал заказ сразу на троих. Официант из ресторана гостиницы заставил весь стол тарелками, блюдами и салатницами. Суп, мясо жареное и вареное, птица, гарниры, салаты. Вдобавок бутылка красного вина и кувшин кваса.

Кир обвел взглядом изобилие яств и с уважением посмотрел на друга.

– Ха-ароший аппетит! Ты решил перешеголять знаменитых обжор?

Ветров вместо ответа снял крышку с тарелки и принялся. Пахло вкусно. Он взял ложку, вытащил из хлебницы самый большой ломоть и довольно крякнул.

– Если мы это съедим, пару дней с кровати не слезем.

– Болтай-болтай, – поддел товарища Герман. – Мне больше достанется.

Кир спохватился, нашарил ложку и стал догонять Германа, уже попробовавшего творение местных поваров.

Обед проходил в теплой дружеской обстановке при полнейшей тишине. Слышны были только негромкое звяканье ложек, вилок и ножей о края тарелок. Да одобрительное мычание едоков.

Сперва съели суп, потом уничтожили жаркое, затем по одному салату. Осилили тушеную птицу (вроде бы гуся) и чудные котлеты из телятины и свинины. Овощной и картофельный гарнир к ним почти не тронули. Попробовали пирожки с повидлом из ягод. Ущипнули по кусочку от крендельков. А на медовые лепешки только посмотрели.

Ремни давно были расстегнуты, рубашки тоже. Вышитые тряпичные салфетки промокли от пота. Взгляды из страждущих стали осоловелыми. Руки уже не держали приборов. Дыхание стало прерывистым, с отдышкой.

Первым сдался Кир. Уронив руки вдоль тела, он попробовал вздохнуть.

– Было... вкусно... ик!..

– Угу.

Шилов посмотрел на стол: пустые тарелки и две нетронутые кастрюльки, накрытые крышками.

– А там что?

– Пофиг... – вяло отмахнулся Герман.

– Мы даже вино не попробовали.

– Пофиг.

Пару минут они сидели молча, наслаждаясь чувством сытости. Потом Герман вдруг нахмурился.

– А чего это мы так нажрались?

Вопрос показался Киру интересным, но шевелить извилинами жутко не хотелось.

– С испугу.

– А?

– Ну мы, ик!.. после стольких дней напряга наконец расслабились. Нервы отпустило и на хавчик пробило. Помнишь, как после первого боя? Слопали сухпай свой и еще у ребят взяли. А потом Олег на толчке просидел два часа.

Герман поморщился, упоминание об отхожем месте было неуместно за столом. Но объяснение принял.

– Нас с тобой после таких передрыг всегда на еду тянет... И на баб, – после паузы добавил Кир.

– Меня ща на них не тянет, – признался Герман.

– Погоди. Немного утрясется в желудке и потянет.

- Думаешь?
 - Ага. Ик!..
 - Запей, – посоветовал Герман другу. – Заодно и вино попробуешь.
- Кир посмотрел на бутылку и признался.
- Лень двигаться.
 - Вызови официанта.
 - Так до звонка идти лень.
 - Проблема... ик!.. Черт, и меня разобрало!

Они посмотрели друг на друга и дружно улыбнулись. От вкусной обильной еды обоих здорово развезло и без всякого вина. Кир был прав, сжатые до предела нервы сейчас отпустило, и организм потребовал своего вот таким образом. Только почему отпустило сейчас? Ведь обстановка далека от безмятежной.

- Тихий час, – объявил Герман. – У меня мозги ничего не соображают и в сон клонит.
- Идея. Я пошел к себе.
- Попробуй.

Со второй попытки Кир встал, доковылял до двери и обернулся.

- А здорово у них готовят. Надо пару рецептиков взять.
- Потом.
- Да. Ик!..

Помянув чертей, Шилов вышел в коридор и потопал в соседний номер, держась за стенку.

Германа разбудил осторожный стук в дверь. Он поднял голову с подушки и мутным взглядом обвел комнату, вспоминая, где собственно отдыхает. Стук повторился. Герман нащупал под подушкой револьвер, встал. Расстегнутые брюки едва не упали, он успел подхватить их левой рукой. Застегнул крючок и подошел к двери.

Вообще-то здесь, как и на Земле, в гостиницах был заведен порядок, что в номера не входили, если постояльцы вывешивали на двери табличку «не беспокоить». Правда, наемники, не надеясь на таблички, приставили к дверям стулья, заблокировав ручки.

Герман отодвинул стул, провернул в замке ключ и хриплым голосом спросил:

- Кто?
 - Горничная, господин, – ответил женский голос. – Смена белья.
 - Какая, на хрен, смена? Там же висит табличка!
- За дверью замолчали, потом робкий голос произнес:
- Но, господин, на табличке написано: «В номере свободно».

Герман чертыхнулся, рывком открыл дверь. Взгляд скользнул по отшатнувшейся фигуре девушки в форменном платье и белом переднике.

Вид здорового полуголого да еще вооруженного мужчины испугал горничную.

- Извините, господин, может быть, я зайду позже?

Ветров глянул на табличку. Ну да, висит другой стороной. Это он, видимо, случайно повесил не так.

- Твою мать!

Горничная вздрогнула, голос этого господина под стать виду – страшен и суров. Пролетав слова извинения, она быстро прошла по коридору к лифту.

Герман посмотрел на дверь номера Кира. У него на ручке тоже висела табличка, но правильной стороной.

«Дрыхнет, наверное», – подумал Герман и машинально глянул на запястье левой руки. Опять выругался, часов-то нет. Решительно пересек коридор и стукнул в дверь Кира.

Тот появился через минуту. С такой же сонной физиономией, тоже полуголый и с револьвером в руке. Дверь открыл без вопросов, но сначала высунул ствол револьвера.

– Какого хрена? А-а, это ты! Чего?

– Сколько времени?

Кир повторил жест друга, потом залез в карман брюк и извлек хронометр с цепочкой. Несколько секунд провозился с крышкой, с непривычки не попадая по защелке.

– Полшестого.

– Это мы продрыхли почти два часа! – присвистнул Герман. – Нехило.

Кир длинно зевнул, прикрыв рот зажатой в кулаке револьвером.

– Я бы еще часок повалялся.

– Не на курорте! Собирайся. Пора работать.

– Угу. Только умоюсь.

Душ вроде бы привел в чувство. Но Герману этого показалось мало, и он ополоснул лицо под холодной струей. В комнате переоделся в купленный Киром наряд. Брюки из плотного льна бежевого цвета и серая рубашка с коротким рукавом. Тоже из льна, но более легкого. Рубашку можно носить и навыпуск. Просторная в поясе, она отлично скрывала кобуру и небольшую сумку. Вместо сапог Ветров надел легкие светло-коричневые мокасины.

Вошел Кир, тоже в новом наряде. И тоже не стал заправлять рубашку в брюки.

– Знаешь, такое впечатление, что эти вещи я купил у нас. Точь-в-точь, – усмехнулся он.

– Мода, брат, она интернациональна, – философски заметил Герман.

Кир прошел к окну и осмотрелся.

– Лепота! Райский уголок.

– Ты где кобуру повесил?

Кир быстрым движением вытащил револьвер из-за спины, крутанул его на пальце.

– Сзади, на поясе.

Герман хмыкнул. Примитивная бандитская уловка еще начала девяностых годов. Тогда браток с невинным видом поднимал полу рубашки или футболки и демонстрировал ментам пояс. Мол, нет ничего, начальник, чист! А сам держал ствол за спиной. Иногда срабатывало...

– Ну что, поработаем с прессой? – предложил Герман.

– Давай сперва поработаем с бутылкой, – скорректировал план Кир. – Надо же попробовать вино. А под него и подумаем.

– Логично!

Герман, пока Кир ходил по городу, успел заказать и получить несколько рекламных проспектов и иллюстрированных журналов. Рисунки в них были цветные, а фотографии черно-белые. С них он и начал. Кир тем временем штудировал газеты.

В первую очередь их интересовали любые сведения о канцлере. Еще данные об экономике, армии, полиции, транспорте. Разумеется, в газетах и журналах можно получить только самые общие, к тому же отрывочные сведения. Но для начала хватит и их.

Под это дело уговорили бутылку. Вино оказалось приятным на вкус, не очень крепким и с хорошим букетом. После недолгого размышления Кир заказал еще одну.

Пришедший по звонку прислужник выслушал наемника и уточнил, сколько бутылок нужно. Кир с уважением посмотрел на него и сунул в руку полпонга – за сообразительность.

– Тащи две. И что там к вину – сыр, фрукты.

– Пель-март подойдет. Как раз под «гаутрот».

Кир озадаченно хмыкнул.

– Это что?

– Сыр.

– Давай.

За столом просидели часа два. Уговорили еще одну бутылку. И попробовали обобщить добытую информацию. А потом и набросать план действий.

Пока главным было добыть документы. Удостоверения личности, служебные карточки, проездные купоны, дающие право владельцу на льготные билеты и проживание в гостиницах со скидкой. Последнее обычно выдавались внештатным сотрудникам государственных организаций, когда тех отправляли в командировку.

Вторым пунктом плана был канцлер. Нерал Сталм собственной персоной. Кое-что о нем наемники уже узнали, но этого хватало для общего ознакомления. Для работы требовалось гораздо больше сведений. Если, конечно, будет эта работа. Пока что землян одолевали сомнения.

– Братство это пресловутое, – заметил Кир, крутя в руке бокал. – Неринг четко указал, кого нам надо искать на побережье.

– Неринг не знал, что мы сможем определить источник угрозы раньше, чем встретимся с этим самым братством.

– Это если источник – канцлер, – возразил Кир.

Герман развел руками. Они возвращались к повисшему в воздухе вопросу.

– Проверка займет время. В любом случае надо сначала заполучить документы. По ходу дела что-то решим с канцлером и братством.

– Официальные учреждения отпадают, – сказал Кир. – Государственные органы тоже. Остаются частные конторы, через которые можно попробовать оформить удостоверения. Либо местные представители уголовного мира.

Герман кивнул. Вариант с выходом на криминал они обсуждали. Идея купить «корочки» у них имела право на существование. Хотя и таила немало подводных камней.

– Попробуем оба варианта, – подвел итог Ветров. – Лишь бы не засветиться.

– Нуарек в любом случае надо покидать. Канцлер сейчас в столице. А штаб-квартира братства Хранителей вообще на западе. Так что даже если слегка наследим здесь, не страшно. Главное, потом не влипнуть.

– Да, канцлер в столице, – задумчиво повторил Герман и перевел взгляд на передовицу местной газеты, где была напечатана фотография Нерал Сталм в полный рост.

Тот стоял на мосту, недавно построенном и пущенным в строй где-то в одном из южных регионов страны. Сей мост был самым длинным на побережье, причем мог пропускать как автотранспорт, так и железнодорожные составы. Раньше в Денёвине таких не строили, так что интерес главы государства вполне понятен.

Канцлер, канцлер... Колоритная фигура! Высок, широк в плечах, статен. Видна порода, предки Сталма как один на подбор – здоровяки, богатыри. Оно и понятно, иные власть не захватят и тем более не удержат.

А власть Сталмы получили еще во времена, когда общество только-только вставало на ноги.

И внешностью последний отпрыск герцогского рода вышел: четкие черты лица, сдержанная мужская красота, какая, по сути, является несколько облагороженным вариантом жесткого вида самца, обладающего силой и могуществом.

Вид этот наглядно показывает, кто в племени вожак и кому принадлежат самки. И если умение бить по голове и лихо скакать без усталости на коне сейчас далеко не главные достоинства лидера, то внешний вид до сих пор много значит, особенно в глазах женщин. И особенно в период появления фото и печати, когда снимки канцлера доходят до самых отдаленных уголков. А в федерации, между прочим, женщины имеют право голосовать при выборах в муниципалитет и даже получать места в Федеральном комитете. Правда, не в самых главных управлениях.

Наемники изучили, насколько это возможно в столь короткий срок, послужной список Сталма и более или менее поняли его стратегию, а так же планы на будущее.

Замыслы у канцлера были амбициозными. И что самое главное – вполне осуществимыми. Какие-то в ближайшие годы, какие-то – в перспективе. А некоторые почти сразу.

А задумал молодой лидер страны ни много ни мало вывести федерацию за границы побережья. Расширить владения, освоить пустующие (а кое-где и занятые) земли и сделать Денёрвин единоличным лидером на континенте.

Этим пронизаны его речи, об этом он говорит на выступлениях в Федеральном комитете, во время поездок по стране, на встречах со студентами вузов и колледжей. И перед выпускниками военных училищ: молодыми поручиками, корнетами и лейтенантами.

Его замыслы легко угадывались в постановлениях и указах Федерального комитета и госканцелярии, их можно было отыскать между строк обращений в газетах.

Перевооружалась и переоснащалась армия. В военных училищах первой и второй категорий проводили ускоренные выпуски офицеров и унтер-офицеров. Впервые после катастрофы на верфях закладывали большие корабли, годные плавать в открытом море.

«Столичный вестник» писал о первых, робких пока, попытках покорить небо. Экспериментальные летательные аппараты уже поднимали в воздух, правда, они дальше стартовой площадки не улетали.

И даже маниакальная страсть к предметам древности выдавала стремление канцлера ускорить прогресс, отыскать секреты, утерянные за века подъема с самого дна.

Сталм строил заводы, фабрики, прокладывал железные дороги, опутывая ими страну и соединяя самые отдаленные пункты прочной связью.

Он открывал месторождения нефти, новые угольные шахты, медные рудники. Он хотел вытащить из-под земли всю местную периодическую таблицу, которую уже составил здешний Менделеев.

В погоне за собственными идеями он был готов не щадить ни себя, ни других. Причем, себя щадил даже меньше. Правда, «другие» это не всегда понимали и принимали.

Отголоски ожесточенных споров в Федеральном комитете, в общественных организациях, в научных клубах выплескивались на страницы некоторых изданий, и даже попадали в центральную прессу. Не все разделяли точку зрения Сталма. Многие влиятельные лица были против поспешных решений и надрывного забега по пути прогресса и могущества.

Сталм боролся. Когда убеждениями и уговорами, когда указами, когда репрессиями. Становление и расцвет Службы Федерального Надзора пришлось на начало правления Сталма. Нужен был преданный, подчиненный только ему аппарат, способный держать под контролем всех: согласных и несогласных, верных и колеблющихся, друзей и врагов.

Бюро Общественной Безопасности не давало такой возможности, ибо подчинялось комитету, и жесткие приказы канцлера могло игнорировать.

У наемников мелькнула мысль, что Сталм решится на государственный переворот. Упразднит Федеральный комитет, реорганизует полицию и введет прямое правление. Но канцлер пока не прибегал к крайним мерам. А может, и не собирался делать ничего такого. Хотя, судя по участвовавшим поездкам по гарнизонам и встречам с армейской верхушкой, Сталм явно искал поддержки у военных.

Словом, фактура канцлера стала ясна и понятна наемникам. Полученные сведения только укрепили их в мысли, что Сталм четко нацелен на экспансию.

Хотя Неринг и заявлял, что угроза вроде бы не военная. Но тут уж как посмотреть. По крайней мере земляне от версии не отказывались.

Впрочем, о втором варианте они тоже не забывали. Хотя это был не вариант, а скорее задание – отыскать некое братство и получить у него некие сведения.

Следы сего загадочного общества они отыскивали. Братство Хранителей слова божьего имело штаб-квартиру где-то на западном побережье, неподалеку от Менхисина.

О нем упоминали в газетах в связи с каким-то юбилеем. То ли спуском на воду первого корабля, то ли с началом рыбалки в тех местах.

Вообще в федерации было свободное вероисповедание. Хотя существовала и основная религия, самая старая. На побережье стояло около двух десятков храмов Священного Охранителя. Причем, судя по туманным намекам и косвенным упоминаниям, храмы эти воздвигли в честь вроде бы даже как реально жившего когда-то человека. В древности он то ли спас людей от некой напасти, то ли помог преодолеть ее. Правда, со временем его человеческий образ стерся, померк, а сверхъестественное начало возобладало. Так или иначе, но большая часть населения побережья верила в этого самого Охранителя, вознося ему молитвы и прося о помощи.

Как выяснили наемники, братство Хранителей слова божьего каким-то боком было причастно к основной религии. Может, хранило слова этого самого Охранителя? Кстати, их и называли «хранители», а не «братством».

В такие детали земляне не вникали. Но месторасположение братства запомнили. И теперь ломали голову, что делать. Либо заниматься охотой на канцлера, либо искать хранителей.

– Что у нас с криминалом? – нарушил молчание Кир.

– А что с ним? Судя по колонкам на третьей полосе газет, криминал хоть не процветает, но кое-как здравствует. Вон «Вечерний курьер» приводит сводку происшествий за ту декаду. Два убийства, пять ограблений, разбой...

– Убийства три, – поправил Кир. – И несколько случаев убийства при самообороне. Я читал колонку. Криминал есть, можно выйти на него.

Герман скривил губы. Этот вариант ему не нравился. Конечно, мастера подделок в криминальной среде должны быть. Но как к ним подойти? Искать здешних бандитов и воров не самое приятное занятие. К тому же рискованное. Как и каждая криминальная структура, местные вору недоверчивы и осторожны. Чужаков к себе не подпустят. А при случае могут и в спину ударить.

Да и перед полицией можно засветиться. А это еще хуже. Попадать в розыскные листы нельзя. Не хватает еще «хвост» за собой потащить!

Кир недовольную мимику друга заметил.

– Не нравится идея?

– Риск.

– Риск, – согласился Шилов. – И попытка подкупить писаря какого-нибудь поселка тоже риск. Тем более риск – украсть документы.

Видя, что Герман молчит, Кир продолжил.

– Давай посмотрим с другой стороны. В любом случае настоящий, стопроцентно достоверный документ мы не получим. Нас либо внесут в списки жителей какого-то городка или деревни, либо просто выдадут «картон». И там, и там любая проверка покажет, что мы самозванцы. Так?

– Так.

– Значит, из двух вариантов надо выбирать тот, который потребует меньше затрат. Я имею в виду время. Чем быстрее получим документы, тем проще будет действовать.

Герман выслушал друга, помолчал, оценивая его слова, а потом задал вопрос:

– А ты не думал работать совсем без бумаг?

– Совсем?

– Да. Как часто проверяют документы? И когда? У нас ни разу не потребовали бумаги. Здесь еще не развита система постоянного контроля над населением. Удостоверения личности ввели, но системы отслеживания еще нет. Даже полиция не привыкла проверять «картаны». Вон в гостиницу вселились без бумаг.

– Думаешь, и дальше так же будет везти?

– Вполне. Согласен, документы нужны. Но забивать головы ими сейчас нет смысла. Что-нибудь придумаем по ходу дела.

Теперь замолчал Кир. Наморщил лоб, прищурил глаза, постучал по столу пальцем. Наконец посмотрел на друга.

– Может быть. Правда, в случае чего, уходить мы будем с ба-альшим шумом! И ты не забывай, при нас багаж, который не бросить.

– Не бросим.

Герман подошел к серванту и взял с полки вторую бутылку вина. Открыл ее, понюхал. Довольно улыбнулся: аромат превосходный.

– Ну коль с этим вопросом пока решили, перейдем к главному.

– Точно! – Кир протянул свой бокал Герману. – Наливай!

– Я имею в виду канцлера!

– Вот за него и выпьем! Чтоб не создавал нам трудностей!

Канцлер Нерал Сталм совершал большой вояж по стране. Начав с южного побережья, он побывал на судоверфи внутреннего моря – Обмехиса. Это гигантское озеро размерами немногим уступало морю и было богато рыбой. Здесь свободно ходили парусные суда и пароходы, здесь проверяли первый военный корабль, предназначенный для открытого моря. С Обмехиса канцлер проследовал в гарнизон гренадерского корпуса, а потом вернулся в столицу.

Газеты широко освещали вояж Сталма, попутно перечисляя достижения судостроителей, рыболовной отрасли и превознося высокую выучку гренадеров. Они же анонсировали вторую часть турне главы государства. На этот раз на запад. Сталм должен был посетить Менхисин и Япруду.

Последний был самым крупным городом на западном побережье. Он стоял почти на берегу Окраинного океана. Там сейчас строилась новая судоверфь, там же организован филиал морского училища, которое до сих пор выпускало только офицеров для речных флотилий и обмехисской эскадры.

А на осень запланирована третья поездка – на этот раз на восток. И как поняли наемники, она будет главной в турне канцлера. Если первые две носили характер больше пропагандистский с элементами контроля, то третья – не что иное, как проверка готовности войск и всей инфраструктуры к началу большого рывка на восток.

Видимо, вскоре начнется активная переброска войск, техники, а также тылов экспедиционной армии. За ними пойдут строители. Им прокладывать железную дорогу, строить мосты, промежуточные станции, перевалочные базы, устраивать быт новых поселков. Дранг нахостен в варианте Тахамара готовится к своему воплощению.

Наемникам все эти разъезды Сталма создавали определенные трудности. Где его ловить и где ждать? Канцлер зачастую ломал график передвижения, то задерживаясь, то покидая раньше времени некоторые места. Бегать за ним по всей стране опасно, да и бессмысленно. Лучше всего подловить его в столице. Он вроде бы пока там. Но надолго ли? Точной даты выезда на запад газеты не приводили – не знали. Да и Сталм сам, похоже, пока не знал.

В любом случае следовало поторопиться. И наемники были готовы выехать при первой возможности. Наплевав на нерешенный вопрос с документами.

Но вопрос отнюдь не наплевал на них...

7

Определившись с датой и временем отъезда, земляне решили избавиться от коней. Дальнейшее их путешествие должно было проходить на самом современном в федерации виде транспорта – на поезде. Железная дорога связывала Нуарек с северной, южной и центральной частями страны. Поезда исправно курсировали между городами, перевозя значительное количество пассажиров во вполне комфортабельных условиях.

Для тех, кто имел лошадей, в поезде был предусмотрен отдельный вагон для животных. Но лошадей в основном везли к границе, а не от нее. Жители центрального региона и особенно столицы отвыкали от личного четвероногого транспорта, отдавая предпочтение транспорту общественному. Многие приобретали велосипеды. Словом, вид скачущего верхом человека теперь вызывал легкое недоумение и с головой выдавал провинциала.

Наемникам подобное опознание было ни к чему и они после недолгого раздумья решили избавиться от коней. Благо, в случае чего, купить новых скакунов не представляло сложности.

– Багаж на себе переть неохота! – вздыхал Кир.

Багаж и впрямь был немалый: у каждого по два баула с оружием и снаряжением и еще большой кожаный чехол с винтовкой.

– Ничего, справимся, – утешил Герман. – Найдем извозчика до станции.

В общем, решили.

В городе было две конюшни, где могли купить лошадей. Были еще почтовая служба, фуражная служба армейского тыла и ипподром. Правда, на ипподроме вряд ли бы взяли хоть и обьежженных, но обычных лошадей. Им нужны скакуны или жеребята.

На почту, а тем более к фуражирам наемники лезть не стали. Не хватало еще засветить физиономии перед служаками. Выбрали одну из конюшен на окраине города, руководствуясь принципом: где потише. И двинули туда верхом.

«Где потише» оказалось за чертой города, прямо у окружной дороги. Миновав редкую посадку, земляне разглядели крыши нескольких зданий и длинный прямоугольник конюшни, стоявшей возле пруда.

Ветерок дул в лицо, и наемники почувствовали густое амбре, типичное для подобных мест: смесь лошадиного навоза, пота и опилок.

Проехав еще немного, земляне рассмотрели с десятков лошадей на поле и большой загон, где держали молодняк, уже оторванный от кобыл.

У повстречавшегося конюха спросили, где найти хозяина. Тот указал на одноэтажное деревянное здание и посоветовал поспешить: владелец куда-то уезжает.

Миновав подсобные помещения, наемники направились к владельцу конюшни.

Им оказался немолодой, но еще крепкий мужчина, в плечах неширокий, но жилистый, подвижный. Видимо, бывший жокей, те обычно не обладали богатырской статью, но могли похвастать хорошим здоровьем. Звали владельца Бортас.

Он равнодушно выслушал визитеров, лениво выглянул из окна на улицу, где стояли их лошади, несколько секунд оценивал вид, потом спросил:

– Из Степи?

– Верно, – кивнул Кир.

– Долго там бродили?

– Так... слегка. Коней не загоняли, камни не грузили.

– Все вы так говорите, – фыркнул Бортас. – А потом выясняется, что ноги побиты, связки растянуты, желудок слабый, ибо кормили черт знает чем!..

– В каком они состоянии, можете оценить сами. Прокатитесь, – предложил Кир. Бортас хмыкнул и первым вышел из комнаты. Наемники пошли следом.

Бортас осматривал коней недолго. Потом свистнул, и на зов примчался какой-то паренек в одних коротких штанах, босой, с перепачканными ногами и длинной царапиной на пузе.

– Ну-ка сгоняй на вороном до табуна галопом, обратно рысью.

Паренек кивнул, шустро вскочил в седло и незаметным движением рук развернул коня Кира. Хлопнул поводом, и конь рванул с места в галоп, легко набирая скорость.

Бортас проводил его внимательным взглядом и поджал губы.

«Цену сбивает, – понял Кир. – Ну и хрен с ним. Заламывать ее мы и так не собирались. А сбросит ниже предела – уедем...»

Паренек вернулся быстро. Пустил коня шагом и сделал два круга перед зданием, потом соскочил на землю и похлопал скакуна по шее.

– Хорош. Не заморенный, кормленный, в работу пойдет.

– Тебя не спросил, – недовольно буркнул Бортас. – Садись на второго.

Паренек прикусил язык и виновато посмотрел на хозяина. Понял, что зря хвалил коня. Хозяин хотел цену сбросить, а тут он лезет.

Бортас проводил усакавшего парня взглядом и повернулся к наемникам.

– Двести пятьдесят за каждого. И по тридцатке за седла, если будете продавать.

Кир глянул на Германа, тот чуть скривил губы и махнул другу рукой.

– Поехали. Тут еще одна конюшня неподалеку.

Бортас сердито засопел. Визитеры не хотят торговаться. Это непривычно, но бывает. Кони у них и впрямь неплохие, иных искатели не держат. Лошади в Степи – первое дело. Там пешком далеко не уйдешь.

Самому Бортасу кони особо не нужны, но ходят слухи, что скоро к границе прибудет еще одна большая группа искателей. И кому-то наверняка потребуется лошадь. В конюшне хватает неплохо обученных скакунов, но эта пара лишней не будет.

– Ваша цена? – крикнул он уже в спину Герману.

Тот покачал головой, но все же обернулся.

– Четыреста двадцать. А седла отдадим по тридцать.

– Двести семьдесят.

– Мы сами покупали, цену знаем.

– Их еще готовить надо! – крикнул Бортас.

– Чего их готовить, они из Степи вернулись! Что их, пению учить или танцам?

Владелец усмехнулся, визитеры за словом в карман не лезут.

– Черт с вами, триста двадцать!

Герман круто развернулся, быстрым шагом подошел к Бортасу, легонько хлопнул его по плечу и кивнул.

– Согласны! По триста восемьдесят!

Бортас едва тоже не кивнул, в последний момент поперхнулся.

– Э-э... Триста шестьдесят!

– Триста семьдесят!

– Идет!

К возвращению молодого наездника сделка была завершена. Бортас увел наемников к себе, отсчитал восемь сотен понгов за коней и седла и предложил выпить за завершение хорошей сделки.

Судя по его радостному виду, он все же здорово сэкономил на покупке. Наемники знали, что цена хорошего коня (не скакового) может доходить до восьмисот монет. Среднего – до четырехсот или чуть больше. Их кони как раз среднего уровня. Ну да ладно, и так неплохая выручка.

Бортас проводил визитеров до дверей кабинета и пожелал заходить еще.

– Как только, так сразу, – ответил Кир, поставив хозяина в тупик такими словами. Эту идиому тут не знали.

Герман спросил хозяина, могут ли их подбросить до города. Тот кивнул.

– Земерлек едет в город по делам на подводе, подвезет вас.

– А кто этот земля и как его найти?

– Земерлек – мой работник. Найдете его у склада, вас Стано проводит.

Стано звали того шустрого паренька, что проверял коней. Бортас из окна махнул ему и передал указание.

Обратный путь оказался раза в два дольше. Земерлек – помощник владельца конюшни по хозяйственной части – гнать пару запряженных в повозку лошадей не хотел, изредка покрикивал на них и рассекал воздух коротким кнутом. Лошади на свист не обращали внимания, а от голоса только немного прибавляли темп.

Наемникам такая черепашья скорость удовольствия не доставляла, но они терпели. До города было не так уж и долго.

Земерлек не без интереса посматривал на них, потом наконец решился спросить, что там новенького на границе и не шалят ли степняки.

Герман отделался двумя фразами, типа все нормально, тихо, а степняки сидят в своих кочевьях и носу у границы не кажут.

– Прошло их время, – понимающе покивал хозяйственник. – А я еще помню времена, когда они шалили у Большой стены. Тогда наши в Степь не лезли.

Кир с сомнением посмотрел на него. Судя по виду, Земерлеку от силы лет сорок. Наверное, его воспоминания относятся к раннему младенчеству. Ибо уже больше тридцати лет кочевники не появлялись у гряды. Или этому хитровану больше сорока?

Но возражать Кир не стал, какая разница, что помнит этот хрыч?!

– А сейчас искатели хорошо шустряют, – продолжил хозяйственник. – Видать, есть в Степи чем поживиться.

Наемники оставили это замечание без ответа. Хочет трепать языком – пусть треплет.

Земерлек шмыгнул носом, уже тише добавил:

– Я тоже не прочь в Степь поехать, может, нашел бы чего интересного. За хорошую вещьцу неплохо платят...

Кир фыркнул. Из этого болтуна искатель, как из черепахи спринтер! Невысок, узкоплеч, с выпирающим животом, с сутулыми плечами. Такой искатель загнется через пару часов после выезда в Степь. А в случае чего толку от него никакого.

Земерлек помолчал, потом вновь спросил:

– А вы что ж, уже отработали там? Решили обратно податься? Видать, нашли что-то ценное, да?

Герман поморщился и с недовольством ответил:

– Тебе что за дело? Не лезь в чужой карман, а то нос прищемят.

Хозяйственник вздохнул и что-то пробормотал. Опять крикнул на лошадей, что надумали сбавить скорость почти до нуля, и крутнул кнут. Потом бросил на наемников пристальный взгляд и вжал голову в плечи.

– Оно верно, чужой карман гостей не любит.

Наемники лениво посматривали по сторонам, думая о своем, и не сразу заметили, что повозка выехала к городу не в том месте, где они проезжали. Вместо ровной линии зданий и широкой дороги они увидели какие-то невзрачные дома и узкую грунтовку, петлявшую среди строений.

– Ты куда нас завез? – вскинулся Герман. – Это что за место?

Земерлек удивленно покосился на него и чутьчку виноватым тоном ответил:

– Это Копченая Става... район. Мне ж сюда надо, в лавку.

– Тебе же сказали – в город!

– А это и есть город. – Земерлек развел руками, изобразил покаянную улыбку. – Вам, наверное, к Новой Ставе надо было. А что же вы не сказали?

Кир досадливо чертыхнулся. Соскочил с повозки, глянул по сторонам.

– Ну и куда идти?

– Да сидите, я сейчас в лавку заеду, а потом отвезу вас к дороге. Там извозчика наймете.

Это недалеко.

Герман тоже спрыгнул на землю.

– Сами пройдем. Куда, вперед?

– Вон тропинка. Прямо по ней к колодцу, а дальше увидите. Но лучше подождите, я быстро...

– Не надо. Бывай.

Кир насмешливо заметил:

– Хреновый из тебя проводник. В Степи бы заблудился в два счета!

Он хлопнул ладонью по краю повозки и пошел к тропинке. Недобрый взгляд Земерлека не заметил. Как и злого выражения его лица.

И Герман не заметил. Его внимание было приковано к полуразвалившемуся дому, возле которого крутились облезлые псы. Место это Ветрову не понравилось. Какое-то тухлое, ветхое. Словно давно заброшенное. Какая еще лавка, здесь, похоже, вообще никто не живет!

– Пошли, – обернулся Кир. – Чего ждать?

– Вон она – тропинка, – повторил Земерлек, указывая кнутом. – По ней и до дороги.

Герман махнул ему рукой и пошел вслед за Киром.

Они миновали поваленный полусгнивший забор, обошли яму, наполненную вонючей жижей и наконец вышли к колодцу. Герман подошел к кривому срубу, ударом ноги сбросил половинку старой позеленевшей крышки и заглянул внутрь.

– Пустой вроде... Цепи нет, ведра нет, ворота нет. Как из него воду достают?

Кир не ответил. Он смотрел по сторонам с недовольным выражением на лице.

– Куда ты завел нас, Сусанин герой? Идите вы на хрен, я сам здесь впервой!.. – протянул он и сплюнул. – Какая вода, Гера? Нет здесь никого, никто не живет. Глянь, дома брошенные, крыши обваленные.

Ветров оглянулся, повел взглядом вдоль маленькой улочки. Всего четыре дома, действительно брошенные. Окна без стекол, двери нараспашку, заборов нет. Буйная зелень вымахала в рост человека и наполовину скрыла стены. Все заросло лопухами, крапивой и колючим кустарником. Узкая тропинка вела вдоль домов и терялась за деревьями.

– Черт-те чё! Куда нас завез этот хмырь?

– И я о том же.

– Ехали, вроде, к городу...

В траве под ногами Германа тихонько зашуршало. Из-под большого листа лопуха выползла толстая темно-зеленая змея с треугольной головой. На голове блеклое красноватое пятно. Это была местная гадюка – соржа. Укус ее не смертелен, но может привести к временному отеку легких. Если, конечно, не лечить.

Кир увидел змею, хмыкнул:

– Вот и обед пожаловал.

Соржа ткнулась влево, угодила головой в ботинок Германа и замерла. Длинное тело полностью вползло из-под лопуха. Ветров прикинул длину – почти полтора метра.

– На открытом огне, под острым соусом – объединение, – продолжал Кир. – Помнишь, Чен готовил?

Чен – это боец их группы в Ираке. Англичанин китайского происхождения. Служил в китайской армии, потом уехал в Европу. Как попал в компанию не понятно, но служил хорошо.

К русским наемникам относился с уважением, а арабов и американцев не любил. Чен хорошо готовил и иногда баловал сослуживцев национальными блюдами. Правда, далеко не все могли есть его стряпню. Например, мясо барана под сладким соусом или змей, которых Чен разделявал прямо на глазах бойцов.

Ветров и Шилов были всеядны, к китайской кухне питали уважение и с аппетитом уплетали змей. В качестве экзотики.

Змея, словно поняв, о чем говорят люди, подняла голову, высунула длинный язык и медленно поползла к Киру. Тот дал ей подползти вплотную и насмешливо спросил:

– Тебя как – жарить или сварить?

Соржа обогнула ботинок и поползла дальше, к дому.

– Игнорирует, – хмыкнул Кир. – Ну что, пошли? Вон тропинка. Если этот крендель не обманул, она должна вывести к дороге.

«Крендель» не обманул. Тропинка действительно вывела к дороге. Не очень широкой, грунтовой, но накатанной. Впереди видны вполне жилые дома. Все как на подбор деревянные двухэтажные, старые.

Окна в них узкие, забраны рамами с мутным стеклом. Часть окон закрыта ставнями. Народу на улице мало, детей вообще не видно. У фонарного столба крутятся две облезлые шавки. Впереди справа на длинном узком здании выцветшая вывеска «Бартор».

Появление наемников вызвало интерес у прохожих. Герман и Кир ловили удивленные и настороженные взгляды.

– Такое впечатление, что это не Нуарек, – негромко заметил Кир. – Какой-то грязный городок.

Герман кивнул на вывеску.

– Зайдем узнаем.

Кир толкнул некрашеную деревянную дверь, и его сразу обдало насыщенной смесью вонючего табака, прогорклого масла, едкого пота и пережаренного мяса. Тусклая лампа освещала узкую лестницу, ведущую вниз. Оттуда доносились голоса и какой-то приглушенный стук.

Наемники спустились вниз, отодвинули засаленную штору из брезента и вошли внутрь небольшого помещения.

С десяток столов, короткая барная стойка в углу, в центре столб, на противоположной стороне еще одна дверь. В свете ламп видны клубы дыма под потолком.

За столами сидело человек пятнадцать. Ели, пили, играли в кости, разговаривали. Щуплый прыщавый подросток сновал по залу, разнося кружки с пивом и нехитрую закуску в глиняных тарелках.

За стойкой бара стояла толстая баба лет сорока пяти. Волосы собраны на затылке в пучок, руки до локтей обнажены, на левом предплечии наколка. Над верхней губой приличные усы.

Эта колоритная особа хриплым голосом отдавала команды подростку и одновременно наполняла двум посетителям стаканы из большой бутылки.

Одного взгляда хватило, чтобы понять – притон! Причем самого низкого пошиба, для всякой швали, которую вполне справедливо именуют – отбросы.

Завсегдатаи кабака одеты в потрепанные, далеко не новые одежды, половина в длинных пиджаках, остальные в безрукавках. Лица у всех угрюмые, насупленные. Редкие улыбки возникали только при удачно выпавших костях.

Кир покосился на Германа и шепнул:

– Вот это забрели! Что делаем?

– Спрашиваем и уходим. Приготовься.

– Всегда готов.

Кир тронул запястьем рукоятку револьвера и первым шагнул с последней ступеньки.

* * *

Появление наемников было отмечено стихнувшими разговорами и перестуком костей. Видимо, появление здесь чужих – дело настолько необычное, что никто не знал, как себя вести.

Кир спокойно подошел к стойке бара, поймал изумленный и напряженный взгляд хозяйки и улыбнулся.

– Привет. Бракл есть?

– Сунтра, – ответила хозяйка.

Это тоже бренди, но более низкого качества. Наемники и не ждали, что им здесь нальют «Мартель».

– Две стопки.

Герман встал вполоборота и поглядывал на столики. Кир тоже следил за залом, но по отражению в давно не мытом зеркале, висевшем за спиной хозяйки.

Барменша шустро наполнила две стопки грамм на пятьдесят, подвинула их Киру и сказала:

– Два понга. Как вас сюда занесло?

– Гуляли. До города далеко?

Барменша глянула куда-то в сторону, помрачнела.

– Вы в Старом поселке. До города минут пятнадцать... бегом. Бегите отсюда, пока вас не оставили без штанов.

Кир вздернул бровь, покачал головой и огорченно произнес:

– Без штанов далеко не убежишь. Вот деньги.

Он одним махом осушил стопку и положил на стойку две монеты. Герман тоже выпил, подавил желание выплюнуть это пойло на пол и не стал морщиться. Дерьмо, конечно, но ничего, не умрет.

– Куда идти-то? – задал еще вопрос Кир.

– Прямо по улице до перекрестка, там направо. И дальше вдоль насыпи, потом карьер... увидите. С дороги не сворачивайте, не то угодите в болото. Как увидите каланчу, значит, вышли.

Кто-то из посетителей подошел к стойке, навалился на нее и, шепелявя, произнес:

– Шенжара, дорогуша, налей штопку ишшо.

Барменша плеснула из бутылки в стопку, налив едва ли половину. Двинула ее по доске.

– Хватит с тебя, алкаш! Пока долг не вернешь, больше не налью.

Кир скосил глаза на посетителя. Невысокий мужичок в грязном пиджаке непонятно какого цвета. Космы нечесаны, торчат во все стороны. Морщинистое лицо в копоту, верхняя губа порвана. Во рту не хватает половины зубов. Взгляд как у шакала – страх и злоба.

Смотрит этот гад на них внимательно, оценивающе. Когда видишь такой взгляд, рука сама тянется к рукоятке револьвера.

– Шпашибо, дорогуша! Жа мной не пропадет...

Он отошел, припадая на левую ногу. Герман проводил его взглядом и повернулся к бармену.

– Тебя зовут?..

– Сенжара, – ответила та. – Уходите.

– Уже идем. Здесь пролетку или повозку можно найти?

– Нет. Пролеток нет, повозку вам никто не даст. И никуда не повезет. Валите быстрее.

Судя по всему, она была здорово раздражена. Чем? Уж явно не тем, что в ее заведении могут прирезать двух чужаков. Но выяснять нет времени, а тем более необходимости.

Кир кивнул Сенжаре и первым отошел от стойки. Обратно шли также: Кир впереди, Герман сзади, чуть сбоку.

То ли изумление от внезапного появления чужих было столь велико, то ли сидевшие в кабаке типы и не планировали никого убивать, но наемники ушли спокойно.

Конечно, случись что, отбились бы. Но велик риск схватить шальную пулю. Да и подмога этим парням могла прийти быстро. В общем, свалили вовремя.

Выйдя на улицу и глотнув свежего воздуха, наемники быстрым шагом дошли до перекрестка и свернули направо. Несколько человек проводили их взглядами, далекими от приветливых.

– Откуда здесь такой притон? – подал голос Кир, когда они дошли до насыпи.

– Хрен его знает. Может быть, выселили всю мразь сюда и очистили город?

– Может быть. Но этот мудака Земерлек на хрена нас завез сюда?

Герман не ответил. Этот вопрос занимал его самого, но ломать сейчас голову он не хотел.

Дорога была ровная, широкая, но заросшая травой. Видимо, давно никто не ходил. Высокая насыпь шла с правой стороны дороги, слева был низкорослый кустарник. За ним редкая посадка, сквозь которую можно было разглядеть курганы.

Вскоре насыпь стала ниже, потом и вовсе сошла на нет. И уступила место огромному котловану. Дорога стала уже, появились колдобины, выбоины. Потом грунтовка и вовсе исчезла, под каблуками зашуршали мелкие камешки. Отчетливо потянуло тухлой водой. Слева возникло болото.

– Приятное местечко, – хмыкнул Кир. – Рудник, что ли, был? Или шахта?..

– Золото добывали, – пошутил Герман, разглядывая остов тележки и ступеньки полуразрушенной лестницы, ведущей на дно котлована.

Вопреки совету барменши, бежать они не стали. Вряд ли завсегда и кабака рванут в погоню, не зная достоверно, будет ли добыча или нет. А эти ребята не похожи на тех, кто отрывает задницу от стула ради мелочи.

Вот и шли, глядя по сторонам, не забывая следить за тылом и про себя матеря нерадивого Земерлека, завезшего их черт знает куда!

А болото все тянулось, то исчезая, уходя дальше от дороги и подступая вплотную. Справа пошли полуразрушенные постройки типа сарая, потом взгляд выхватил большое трехэтажное здание без окон и дверей, с узкой металлической лестницей, ведущей на крышу.

– Точно, были разработки, – уверенно заявил Кир. – И болото возникло на месте котлованов. Затопило их.

– Это что тогда добывали, если столько нарыли?

Кир пожал плечами. В этих делах он не разбирался.

Дорога опять повернула, на этот раз налево. Болото вроде бы закончилось, ему на смену пришли посадки. Наемники подошли к ней почти вплотную, когда из-за деревьев вдруг вышли пять человек.

Герман мгновенно узнал того шепелявого хмыря, что подходил к барменше. Рядом стоял рослый плечистый мужик в плаще и с котелком на голове. Справа и слева подходили еще трое.

Тут и думать не надо – банда! Вот так, барменша не зря предупреждала! А они, олухи, не послушали!

Рядом едва слышно чертыхнулся Кир. Тоже узнал шепелявого. Глянул назад и шепнул:

– Работаем сразу?

– Сократим дистанцию. Твои справа...

Никакой случайностью тут и не пахло, ясно дело – наводка. Вступать в переговоры глупо. Попытка договорится бессмысленна.

Мужик в плаще, видать, главный, вытащил из кармана револьвер.

То же самое сделали его спутники. Только шепелявый ничего не достал.

– Ну-ка, стволы и ножи на землю! – скомандовал вожак.

Герман оценил расстояние до него – метров пять. Можно работать, но будет тяжело. Четыре ствола как-никак.

– Что тебе надо? – спросил он.

– Деньги.

– Так у нас их мало. Или тебе так нужны полсотни понгов, что ты потратил время на то, чтобы догнать нас?

– Мне нужны восемь сотен, что вы тащите в карманах! – осклабился вожак и повторил приказ: – Бросай оружие на землю!

– Урою суку! – прошипел Кир.

Он сразу понял, откуда этот тип знает о деньгах и почему чертов ублюдок Земерлек привез их сюда, в старый поселок. Зная о деньгах, он специально вез их прямо в лапы бандитов. А они – два идиота – считали ворон и поздно заметили, как повозка пошла по другой дороге. Ну не кретины?

Герман посмотрел на подельников вожака. Молодые, наглые, злые. Оружие держат уверенно, с пяти метров вряд ли промажут. Но стоят слишком плотно друг к другу. Один и вовсе за шепелявым, в случае чего тот помешает стрелять. Самый опасный – вожак. Его валить в первую очередь.

«Не хотели деньги кровью залить, – мелькнула у Ветрова догадка. – Потому и не стали стрелять сразу. И дали подойти, чтобы уж наверняка. Все, тянуть нечего... пора!»

Герман достал револьвер, увидел, как напряглись бандиты, и бросил оружие на землю. В двух шагах перед собой. Рядом Кир сделал то же самое. И еще с усмешечкой спросил:

– А может, поделим по-братски? И разойдемся?

– Ты мне не брат, – поморщился вожак.

– Где-то я уже это слышал, – вздохнул Шилов. – В чем правда, брат?

– Деньги! – вдруг выкрикнул шепелявый.

Вожак покосился на него и поторопил:

– Быстрее.

– Деньги, ножи и работаем, – шепнул Герман и полез за пачкой банкнот.

Кир вдруг замер, не вытащив до конца кошелек, смотря куда-то за спину бандитам. Потом матюкнулся.

– Он здесь.

– Кто?

– Земерлек. На повозке сидит у поворота.

Герман достал кошелек, вытащил из него пачку денег и показал главарю.

– Это?

– Да. Бросай.

При виде денег бандиты оживились, жадно смотрели на банкноты. У одного ствол револьвера ушел вниз, глаза стали как блюдца. Наверное, никогда не видел сразу столько.

– Лови!

Герман швырнул банкноты перед собой, они взлетели в воздух и рассыпались. Кир повторил жест, и его пачка тоже взмыла в воздух.

– И это лови! – выкрикнул Герман, вытаскивая нож и бросая его.

Бросок вышел сильным, нож полетел прямо в жоака. Кир с полусекундным запозданием тоже бросил свой нож.

Одновременно с броском, Герман резко ушел вниз, упал, хватая револьвер левой рукой, перекатился в сторону и лежа открыл огонь. То же самое сделал Кир, но ушел вправо.

Жоак от клинка успел уйти, но с открытием огня промедлил. Не хотел дырявить банкноты (иногда в момент стресса человека клинит на таких мелочах). А когда опомнился, было поздно.

Нож Кира прошил грудь одному из бандитов. Тот отшатнулся и почти упал на руки приятелю. Таким образом, сразу двое выбыли из игры в первую секунду боя.

Герман сразу снес жоака, потом его соседа. А Кир вогнал пулю в лоб четвертому. На дороге остался только шепелявый. Он застыл, как статуя, не смея шевельнуться, и круглыми от изумления и страха глазами смотрел на тех, кто в считанные секунды положил банду одного из самых ловких и опасных налетчиков города.

Покончив с бандитами, Кир рванул с низкого старта вперед, пролетел мимо остолбеневшего шепелявого, чиркнув его по плечу и понесся к повозке. Земерлек, одеревеневший от удивления, уже приходил в себя и разворачивал повозку.

Кир нагнал, догнал повозку, прыжком взлетел на нее и увидел полные ужаса глаза хозяйственника. Мощный пинок выбросил того из повозки. Кир остановил лошадей и спрыгнул сам.

– Не... не... сс, – пытался воспроизвести слова Земерлек, отползая от надвигавшегося наемника. – Не...

Кир ласково улыбнулся ему и с размаху врезал ботинком в грудь.

Герман проверил тела бандитов, поманил пальцем шепелявого. Тот вжал голову в плечи и рухнул на колени.

– Пошшади! Не убивай! Заштавили! Угрошшали!

– Встань!

Шепелявый встал, но сгорбился еще сильнее.

– Оружие есть?

– Нет, нет!

– Дернешься – пристрелю. Собирай.

– Што?

– Деньги собирай! Хотя бы одной не будет – утоплю!

Через полчаса все было закончено. Пока шепелявый, подвывая и причитая, собирал разлетевшиеся купюры, Земерлек сбивчиво, но быстро исповедовался.

Он был наводчиком у банды Хоторспурса, сдавая ему богатых клиентов, что приезжали на конюшни. И помогал по мелочам. То на стреме постоит, то повозку подгонит. Узнав, что наемники выгодно продали лошадей, Земерлек решил сдать их, как обычно. Тем более что эти люди явно не местные и округи не знают.

Первоначально Земерлек хотел их отвезти прямо на хату Хоторспурса, но наемники поняли, что их привезли не туда и потребовали указать дорогу к городу. Земерлек показал обходной путь, а сам помчался к жоаку банды.

Хоторспурс неожиданным деньгам обрадовался, взял тех, кто был под рукой, и помчался по следу наемников. Их видели у заведения Сенжары, потом на улице.

На удачу в кабаке сидел Зубок – шепелявый – один из стукачей главара. Он и поведал о заходивших чужаках и о том, что Сенжара отправила их через старые выработки.

Банда рванула в погоню по короткой дороге. Шепелявого прихватили, чтобы не болтал в кабаке языком. Там сидели парни из других банд, могли попробовать отнять добычу.

Повозка наемников обогнала, Хоторспурс успел составить план: как только пришлые сбросят деньги – их валить, тела в болото. Мутная вода не раз принимала убитых, надежно скрывая темные секреты местной братии.

Но вышло все не так. Пришлые оказались людьми опытными и умелыми. В результате банда Хоторспурса как таковая прекратила существование всего за пяток секунд.

Зубок подтвердил слова Земерлека, только добавил, что тот сам частенько совершал грабежи, когда подвозил припозднившихся людей. За что Хоторспурс не раз ругал его: отпугивал «клиентов».

Рассказ бандитов наемники выслушали без особого интереса. А вот сведения об уголовном мире Нуарека и страны, обычаи и нравы и вообще все подробности выпрашивали с большим любопытством. Герман говорил с Зубом, а Кир с Земерлеком.

Под конец беседы те начали соображать, что такие вопросы не могут задавать жители побережья. Лица бандитов сначала вытянулись от изумления, а потом побелели от страха.

И еще поняли бандиты, что теперь их жизнь не стоит ничего. Кто же оставляет таких свидетелей?

Земерлек ползал на животе, вымаливая пощаду, готовый служить неведомым пришельцам. А Зубок неожиданно выхватил из-за голенища ботинка тычковый нож и бросился на Германа. Тихоня, а резвый! Только глупый. Видел наемников в деле, а захотел победить. Впрочем, от отчаяния чего только не сделаешь...

Земерлек пережил приятеля на десяток секунд. Их тела, как и трупы остальных бандитов, погрузили на повозку, отвезли к болоту и утопили.

До этого Кир обыскал убитых, нашел немного мелочи, но самое главное – два удостоверения личности. Два!

Вот это была удача! Кир от радости едва не запрыгал.

– Ради такого и под стволами побыть не жалко!

Герман молча ткнул пальцем в рукав рубашки друга. Тот посмотрел – у локтя дырка с обожженными краями. Пуля прошла впритирку, порвав рубашку.

– Еще немного, и все!

– Неплохо стреляют, – вздохнул Кир. – Это тот молодчик. На его руках убитый был, а он едва не попал.

– Мотаем отсюда. Как бы еще искатели чужого добра не явились.

Кир быстро развернул повозку и хлестнул лошадей кнутом.

– Пошли, залетные! Шевели копытами!..

8

Повозку бросили в овраге, неподалеку от старой пожарной каланчи. Через узкую улочку вышли к окраинным домам и дальше, держась подальше от главной дороги, к крайней остановке конки.

Здесь разделились, Кир сел в конку, а Герман нанял извозчика. К гостинице ехали разными маршрутами. Пару раз провернули трюк с исчезновением: выходили из запасных выходов магазинов и зданий.

Как только попали в центр, держались только в людных местах. Правда, на глаза полиции особо не лезли. И конечно, следили за обстановкой.

Бандиты в Нуарек по наглomu не полезут, но попробовать тайно отследить способны. Правда, теперь вроде некому следить, шайка Хоторспурса вместе с пособниками перебита. Но остались свидетели их захода в кабак, так что кто-то может сопоставить факт пропажи банды с визитом чужаков.

Изначально планировали выехать утром следующего дня. Но теперь планы поменяли. Добравшись до своих номеров, быстро собрали вещи, заплатили по счету и съехали.

Причем Герман выехал на час раньше и перед этим дотошно спрашивал портье, как лучше добраться до Тамсудана (город на севере). Кир покинул гостиницу позже и попросил уточнить, когда отходит дилижанс к Гатулину. Не бог весть какая хитрость, но это поможет сбить с толку возможную погоню.

Бандитов, конечно, не боялись, но любые проблемы с криминалом или законом могли здорово осложнить дело. Так что главное сейчас – слинять тихо и обрубить все концы.

Первоначальную идею сразу ехать в столицу тоже забыли. Целью выбрали Фетрад. Небольшой такой городок, претендующий на звание местного наукограда. Там куются кадры для флота, там расположено инженерное училище и второй по значимости на побережье университет. От Фетрада до столицы меньше полутора сотен километров – вполне приемлемо.

Проблем с билетами не было, поезда ходили хоть и не часто, но исправно, минута в минуту, без опозданий и задержек. По ним действительно можно было сверять часы.

На вокзал прибыли порознь, друг к другу не подходили. Билеты взяли в вагон премьер-класса, в разные купе.

Местные поезда имели всего два типа вагонов: премьер-класса и общие. Первый, само собой, для богатых и знатных. Впрочем, и общий имел прекрасную обстановку. Просто было меньше позолоты и хрусталя.

Наемники выбрали купе для одного – самые роскошные и удобные. Лишние глаза им ни к чему, дорожные попутчики лучше других запоминают тех, с кем делят купе на протяжении довольно длительного отрезка времени.

До самого отхода поезда наемники были настороже, ни на минуту не ослабляя внимания. Но когда паровоз, прогудев положенные сигналы, потащил состав прочь от города, сведенные напряжением нервы немного отпустило...

Герман отвел взгляд от окна и посмотрел на часы. Двадцать тридцать пять. Поезд только что миновал выходную стрелку и покатил прочь от Нуарека, постепенно набирая скорость. Кир зайдет минут через двадцать, так они договорились. Есть время отдохнуть и прийти в себя от нервозности последних часов.

Ветров потрогал бархат обивки дивана, оглядел купе. Что ж, полторы сотни понгов отдал не зря: обстановка не только шикарная, но и уютная. Широкий диван, выдвижной столик,

откидное кресло, над головой электрическая люстра, на стене и дверце зеркала. Есть ниши под вещи и одежду. Отдельный шкафчик с набором легких закусок, водой. По купе можно ходить, правда, немного, не больше четырех шагов.

Обивка стен темно-синяя с позолотой, бархат на диване и на кресле тоже темно-синий. На полу ковер с затейливым орнаментом. Ручки на дверях позолоченные. Занавески на окнах с вензелями. Само окно можно открыть, опустив раму.

Шикарно. Но главное – в вагоне тихо. Всего шесть купе и отсек проводников. А также две уборные комнаты, совмещенные с душем.

Герман достал из бара бутылку коньяка и налил на дно бокала. Покатал бокал в ладони и одним махом осушил его. Хорошо...

Достал из кармана трофей – удостоверение личности. Это был сложенный вдвое прямоугольник плотной бумаги, снаружи серый, внутри бежевый с зелеными разводами. На левой стороне вписаны имя владельца, пол и дата рождения. Справа место выдачи, треугольная печать и подпись выдававшего.

Вем Банга. Двадцати трех лет от роду, мужского пола. Родился в Генту – небольшом поселке неподалеку от Нуарека.

Маловат, конечно, возраст для Ветрова. Реально он выглядел несколько старше. Но это ерунда. Кто будет проверять? А если и будут, там уже не до церемоний и деталей.

Киру досталось удостоверение на имя Люша Жетерра. Тому было около тридцати, родом откуда-то с юга.

Вот уж и впрямь повезло, бандиты обычно не таскают с собой документы, вообще о них забывают. Но в тот раз вожак хотел отправить обоих в город, оформить сделку по покупке земли. А такие вещи без удостоверений не делают. На себя оформлять не хотел, а скорее всего не мог.

Землевладельцем захотел стать Хоторспурс, начать жизнь заново. Но вот попутала нелегкая, решил напоследок пожить. И получил свое.

В дверь два раза стукнули.

– Ваше господство, – пропел бархатный голос проводника. – Позвольте зайти?

– Заходи, – ответил Герман и спрятал удостоверение.

В купе вплыл проводник. В строгом темно-зеленом костюме с широкими лацканами, на которых красовались вензеля. Рубашка белоснежная, на шее бабочка. На голове фуражка с кокардой. На руках кожаные перчатки. Тоже белые.

– Ваше господство, отъехали-с. В Фетрад прибудем через девять часов. Пожелаете чаек-с?

Это «с» выдавало в нем уроженца центрального региона. Звучало немного смешно.

– Да нет, чай не надо.

– Темнеет-с, ваше господство. Шторы опустить, постель застелить?

– Не надо. Я позову потом. Скажи-ка, братец, – невольно съехал Герман на эту манеру разговора, – когда первая станция?

– Через два часа, ваше господство. Тунерки будут-с.

– Если засну, разбуди.

Проводник склонил голову.

– И скажи еще, в вагоне приличные господа едут?

– Так точно-с. Фабрикант с супругой, чиновник земельного управления, некий господин строгого вида, купцы из столицы.

Герман едва заметно усмехнулся. Строгого вида господин – это Кир. Интересно, как называет проводник его самого?

– Ехать долго, – доверительно сказал Герман, чуть понизив голос. – Сидеть в купе – тоска. Вот, думаю, может, с кем в картишки перекинуться, поговорить.

– Это всегда пожалуйста! В соседнем вагоне ресторан, есть комната для игры, комната для курения.

– Спасибо, братец.

Герман достал из кармана монету в полпонга и положил ее в почтительно выставленную ладонь. Проводник взял под козырек и, пятясь, вышел из купе.

Ветров усмехнулся – до чего заразная эта игра в почтенную публику. Насмотрелся кино, вот и вспомнил обиход да словечки давно минувшей эпохи.

Ладно, где там Кир?

Шилов пришел, как было договорено, через двадцать минут. Закрыл за собой дверь, поставил на стол бутылку вина и подмигнул:

– Отметим удачный драп?

– Зачем принес, у меня в баре такая же стоит.

– А чтоб два раза не бегать.

Он взял с полки бокалы, наполнил их и протянул один Герману.

– Давай, друже! Чтобы и дальше так везло!

Герман выпил, ощутил смягченную горечь вина и покачал головой.

– Рано еще говорить о везении.

– Может быть. Хотя я думаю иначе.

Кир поставил бокал на столик, вытащил из угла кресло, разложил его и сел, забросив ноги на пуфик.

– У нас девять часов в запасе. Спать как-то не тянет.

– Здесь есть ресторан. Там собирается приличная публика.

– Предлагаешь наладить мосты?

– Можно попробовать. Публика-то едет не простая: чиновники, фабриканты, дворяне.

– Кстати, ты заметил это «господин-с»?

– Заметил.

Кир хмыкнул, покачал головой.

– Прямо как при царе!

– Будто ты жил в то время! – Герман встал, глянул на себя в зеркало, с сомнением произнес: – Не знаю, как нас примут. Одеты мы просто, смокингов нет. А наши соседи разрядились как франты.

Кир пренебрежительно махнул рукой.

– Забудь. Видел я в коридоре одного франта. Брюки, рубашка, жилет. Они тоже не дураки по такой жаре в костюмах преть. Да и в своем обществе некоторыми условностями пренебрегают. Тут потомственной русской дурости и чванства нет.

Он тоже встал, хлопнул себя по карману и озабоченно заметил:

– Другое плохо – здесь все без оружия ходят.

– Боишься оставить в купе?

– Привычка. Кстати, насчет игры. Хватит ли денег на кон?

– Хватит. Не думаю, что в поездах играют по-крупному. Еще не освоили новый транспорт настолько.

– Спасибо, утешил. Так что, в ресторан?

– Да. Но по одному.

– Тогда я первый. А ты присмотришься со стороны.

– Идет. Только, Кир, – Герман придержал друга за локоть, – я тебя прошу, не оставь всех без штанов. Нам еще славы не хватало!

Шилов подмигнул и с нарочитой досадой пообещал:
– Лады.

9

Глава регионального управления легат Глент Эвенара читал донесения, принесенные помощником в большой серой папке, украшенной эмблемой и скупой надписью «СФН». Все донесения пришли в течение последних суток. Все были короткими. И безрадостными.

*Главе регионального управления СФН
Легату Гленту Эвенаре
От вице-мортира Алверса*

Донесение

Настоящим доношу результаты расследования по Вашему запросу.

Мною лично и моими людьми были опрошены участники и свидетели конфликта, произошедшего восьмого числа сего месяца в пабе «Угряды» (Гатулин). Так же была проведена беседа с уцелевшим членом группы искателей Децла Ренда и бойцами пограничной стражи.

В результате удалось уточнить данные по интересуемым персонам. Их имена Гер и Кир (словесные портреты и описание приложены). К сожалению, кроме этих сведений, ничем иным на указанных персон мы не располагаем. Никто из искателей, работающих в этом районе, о таких людях не слышал, ранее не встречался. Словесные описания этих людей были разосланы в соседние приграничные участки, однако подтверждения оттуда не поступало.

Добавлю, что указанный Соцерус Агле – копатель из группы Ренда – умер сегодня утром от общего заражения крови. Таким образом, только Аб Эленел может дать хоть какую-то информацию по искомым лицам. Но он все еще в тяжелом состоянии, и допрос его в ближайшие двое суток маловероятен.

дата, время

Алверс в этот раз не порадовал. Видимо, совсем никаких концов, иначе бы старательный вице-мортир хоть что-то бы нашел.

Агентура самого Эвенары тоже подкачала. Твердит одно: «Организацию, выдавшую лицензию искомым фигурантам дела, найти не удалось». Тоже особых претензий к ним нет, кроме словесного портрета никаких данных. А портрет – вещь условная.

Вот медики расстарались. Прислали отчет аж на двух страницах. Из них половина – мало-понятные описания сплошь из специальных терминов. Правда, в конце приписка, видимо, для несведущего в медицинских вопросах легата: «...извлеченные из тел убитых предметы являются частицами металла высокой прочности. Судя по глубине и форме раневых каналов, а также характерам травм, можно сказать, что частицы имели высокую скорость полета, при которой они легко пробili кожные покровы, мышцы и нанесли смертельные ранения. Вполне достоверно предположить, что это осколки снаряда...»

И здесь загадка – снаряд. Откуда он у этой парочки? Ручные бомбы только недавно поступили на вооружение в пехотные части армии, да и то не во все. В приграничье их пока нет. А эти шустрые ребята уже раздобыли и швыряют направо и налево, валя искателей.

Поиск этих ребят тоже ничего не дал. Да и кого искать? Неких Кира и Гера? Имена еще себе подобрали странные. Эвенара таких не слышал.

На южном побережье довольно популярно имя Кор. Может, и этого так зовут? А Гер? Есть Гердам, сокращенно – Герд. Тоже нередкое имя, популярное среди дворян. Хотя свидетели утверждают – именно Гер.

Эвенара взял еще один лист. Донесение того самого «Шатуна», что первым и обратил внимание на череду событий в Гатулине. Согласно его словам, следов предмета, который привезли из Степи Ренд и его люди, так и не нашли. Бранд Тамаша, убивший Ренда, его вещей не трогал. Соцерус Агле спрятать добычу мог, но он тоже погиб, и теперь тайна привезенных предметов умерла с ним. Уцелевший копатель Абкатор Энд еще не отошел после операции и вряд ли что-то знает. Во всяком случае, с ним говорить нельзя.

Пожалуй, если бы не упоминание еще в первом донесении этого предмета, Эвенара вообще бы не начал расследование. Подумаешь, искатели вышибают друг другу мозги. На то они и искатели – лихие парни, ловкие, бесшабашные. Сиди они дома, у полиции прибавилось бы хлопот с такими горячими ребятами. А так и пользу вроде стране приносят, и от проблем избавили.

В общем, этот предмет и интересовал Эвенару. А также все, что с ним связано: живые и убитые искатели, организации и конторы, выдававшие лицензии на поиск, странная игра, затеянная Земельным управлением. И загадочная парочка, лихо расправившаяся с отрядом Хавкёра.

Все это прямо или косвенно связано со Степью. А Степь в приоритетах Службы стояла на первом месте.

Служба Федерального Надзора была организована всего десять лет назад стараниями Сталма-младшего, в ту пору только вступавшего в должность канцлера. По задумке основателя, Служба должна была собирать и поставлять ему сведения обо всем, что происходило в стране. Чтобы иметь дополнительную информацию в обход полиции и Федерального комитета.

В реальности же новая структура тратила часть усилий на присмотр за полицией, отслеживала обстановку в окраинных регионах, следила за продвижением и выполнением всех планов канцлера и охраняла его самого. Но основные усилия Службы были сосредоточены на Степи.

Ибо Степь была ближней целью Сталма. Огромные территории, полезные ископаемые, а главное – большое количество предметов погибшей цивилизации. И наконец, выход к восточным странам.

Понятно, что все так или иначе связанное со Степью принималось к работе в первую очередь. И Эвенара помнил об этом, ориентируя своих людей и ставя задачи на поиск и обнаружение.

А сейчас ситуация все больше напоминает тупик. Людей нет, данных нет, предмет исчез. И никаких зацепок. Только и остается, что идти на поклон к полиции. Бюро, конечно, не откажет. Но это равнозначно провалу. Если Бюро каким-то образом замешано в операции с вывозом предметов древности, на всем деле надо ставить крест.

Эвенара пролистал еще раз донесения, захлопнул папку и отодвинул ее на край стола.

«Пусть продолжают поиск. Но если в течение двух суток не будет никаких новостей, придется сворачивать дело. Дальше отвлекать людей и оголять их участки нельзя...»

Решением легат был недоволен, не привык бросать начатое и не доводить дело до конца. Но сейчас, в преддверии выхода в Степь авангардных частей армии, поступать иначе просто нельзя. Службу Надзора ждет тяжелая работа, и каждый человек на счету.

Так что два дня и не минутой больше.

10

В пять утра на побережье уже было светло. Солнце выглядывало из-за горизонта, окрашивая край неба в светло-голубой цвет. Кстати, солнце здесь называли Белое Светило.

В этот ранний час поезд прибывал на вокзал Фетрада. Несмотря на раннее время, перрон был полон встречающих. Важных господ ждали кабриолеты, брички, коляски. Остальные довольствовались omnibusами, а кто и вовсе шел пешком.

* * *

Наемники покидали вагон одними из последних. Спешить им было некуда. Поезд в столицу должен идти через три часа. Это время следовало провести подальше от вокзала, дабы не маячить перед глазами служащих и полиции.

Кир выходил из купе, позевывая и недовольно глядя в окно. Герман выглядел чуть лучше, по крайней мере не зевал поминутно. Он успел поспать часа четыре. А вот Шилов спал часа два от силы. И то вряд ли.

Проводник, бодрый и подтянутый, по просьбе наемников вызвал брички, и кучера вынесли багаж пассажиров из купе.

Как и было договорено, от вокзала отъезжали порознь и в разные стороны. Кир сразу потребовал вести его в гостиницу, а Герман остался уточнить расписание движения и приобрести билет.

– Какая самая лучшая гостиница? – громко вопрошал Шилов кучера.

– «Ноганта», ваше господство.

– Вот! Гони туда! Вдвое плачу, но чтобы быстро!

Герман усмехнулся и пошел к кассе. Кир быстро вошел в роль важной персоны и покривал на кучера вполне уверенно. Впрочем, его шум был необходим только для того, чтобы дать знать Герману, где место их встречи.

На поведение Кира внимания никто не обращал, вокруг то же самое говорили еще с десяток человек. И десять – двенадцать бричек и колясок сейчас стартовали от вокзала, отвозя толком не проснувшихся пассажиров кого домой, кого в гостиницы. Среди них было человек пять, выглядевших не лучше Кира. По случайному совпадению все они – его партнеры по карточному столу.

...Поход в ресторан оправдался на все сто процентов. Публика там сидела серьезная – сливки местного общества: дворяне, богачи, важные чиновники. Уютная атмосфера и знакомые лица располагали к непринужденному общению и умеренному веселью. Впрочем, «умеренно» – понятие довольно условное. Особенно после двух-трех бокалов.

Герман занял крайний в вагоне столик, но в одиночестве пробыл недолго. Через две минуты к нему со всеми подобающими извинениями и представлениями подседа средних лет пара, а чуть позже пожилая дама весьма важного вида. Как оказалось, вдова генерала, дворянка.

Так что за столом почти сразу пошла светская беседа. Правда сперва Герману пришлось придумать себе должность и статус. Дабы быть принятым на равных.

Он представился – Вем Банга, торговый посредник. Сказка не бог весть какая, но для попутчиков сойдет. Главное, что человек достаточно богат. Ну и воспитан, конечно. Хамоватых нуворишей здесь не любят.

Под запеченного гуся, салаты и вино разговор потек плавно и легко. Герман знал закон общения с людьми такого типа: слушать, кивать и изредка вставлять слова. Остальное те делают сами.

Кир обосновался в другом конце вагона. Там, где были отдельные комнаты. Посмотрев на игроков и оценив их, а также уровень игры, он вскоре уверенно занял место за одним из столов. И повел свою партию с присущим ему мастерством.

В партнерах у него были соседи по вагону. А так как игра никогда не идет молча, то Шилов стал обладателем хоть и отрывочной, но довольно интересной информации на самые разные темы.

Ветров светской беседой не увлекался. Ибо долгий разговор показал бы его безграмотность в самых простых житейских вопросах и уж тем более в вопросах бизнеса.

Он раскланялся с собеседниками и перешел в другую часть вагона. Здесь больше играли и пили. Герман понаблюдал за тем, как Кир, лучезарно улыбаясь и осторожно остря, начинает помаленьку прибирать к рукам банк. При этом ведя непринужденную беседу с армейским офицером и каким-то хлыщом в строгом костюме. Хлыщ этот обильно потел, но выдерживал непонятный наемникам этикет, не желая снять пиджак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.